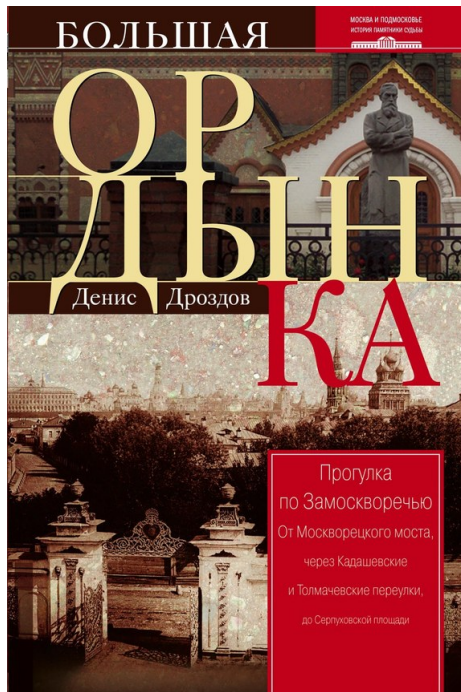

Денис Петрович Дроздов
Большая Ордынка.
Прогулка по Замоскворечью

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=3120355

Д.П.Дрохдов. Большая Ордынка. Прогулка по Замоскворечью: Центрполиграф; Москва; 2012

ISBN 978-5-227-03425-0

Аннотация

Величественное Замоскворечье... Широкая долина, усыпанная дорогами и церквями, – так говорил об этом районе М.Ю. Лермонтов. Действительно, своим прозвищем «златоглавая» столица во многом обязана именно Замоскворечью. Сегодня Замоскворечье – один из престижных районов Москвы. Массовое строительство здесь запрещено. Район Большой Ордынки, Пятницкой и Кадашевских переулков является заповедной зоной, в которой сохраняется застройка и планировка XVII – XIX вв. Однако постройка современных офисных зданий ведется весьма интенсивно, что не может не сказываться на облике Замоскворечья. В Замоскворечье осталось совсем немного скрытых от посторонних глаз уголков, в которых сохранилась атмосфера старой Москвы. Вместе с автором вы совершите увлекательнейшее путешествие по Замоскворечью: пройдёте по заповедным уголкам, посетите тихие улочки, насладитесь красотой старинных храмов.

Эта книга будет интересна всем любителям истории и конечно же жителям Замоскворечья.

Содержание

ЗАМОСКВОРЕЧЬЕ	6
БОЛЬШАЯ ОРДЫНКА. ПРОИСХОЖДЕНИЕ НАЗВАНИЯ	18
ИСТОРИЯ БОЛЬШОЙ ОРДЫНКИ	19
БОЛЬШАЯ ОРДЫНКА СЕГОДНЯ	22
ПРОГУЛКА ПО БОЛЬШОЙ ОРДЫНКЕ	23
КАДАШЕВСКАЯ СЛОБОДА	28
Церковь Воскресения в Кадашах	32
БЛУЖДАЯ В КАДАШЕВСКИХ ПЕРЕУЛКАХ	40
ДО ЧЕРНИГОВСКОГО ПЕРЕУЛКА	50
Церковь Усекновения главы Иоанна Предтечи под Бором	53
Церковь Святых благоверного князя Михаила и боярина его	58
Феодора, Черниговских чудотворцев	
Гимназия В.Д. Косицына, городская усадьба XVII – XVIII	62
веков	
ДО УСАДЬБЫ КУМАНИНЫХ	65
Усадьба Куманиных	69
Конец ознакомительного фрагмента.	71

Денис Дроздов

Большая Ордынка

Прогулка по Замоскворечью

Охраняется законодательством РФ о защите интеллектуальных прав. Воспроизведение всей книги или любой ее части воспрещается без письменного разрешения издателя. Любые попытки нарушения закона будут преследоваться в судебном порядке.

Автор выражает искреннюю благодарность Светлане Владимировне Молчановой и Александру Сергеевичу Орлову

ЗАМОСКВОРЕЧЬЕ

Любой человек, который только начинает изучать Москву, первым объектом своего исследования выбирает Кремль – древнейшую и торжественнейшую часть столицы. В этом неповторимом архитектурно-художественном ансамбле есть и древние терема, и дворцы, и златоглавые церкви, и прославленные памятники. Но при всех прочих своих достоинствах Кремль имеет одно совершенно неповторимое свойство: из него открывается восхитительная панорама Москвы за рекою. Имеющий острый глаз К.Н. Батюшков в «Прогулке по Москве» так восхищался этим зрелищем: «Здесь представляется взорам картина, достойная величайшей в мире столицы, построенной величайшим народом на приятнейшем месте. Тот, кто, стоя в Кремле и холодными глазами смотрев на исполинские башни, на древние монастыри, на величественное Замоскворечье, не гордился своим отечеством и не благословлял России, для того (и я скажу это смело) чуждо все великое, ибо он был жалостно ограблен природою при самом его рождении»¹.

Величественное Замоскворечье. Наверное, ни в одном районе Москвы нет такого количества церквей на единицу площади. Своим прозванием «златоглавая» столица во многом обязана именно Замоскворечью, которое испокон веков находится под сенью русских храмов. Недаром М.Ю. Лермонтов называл этот район *широкой долиной, усыпанной домами и церквами*.

Географическое положение Замоскворечья поистине *приятнейшее*. Расположено оно в отлогой равнине на правом берегу Москвы-реки, которая как будто нарочно отделяет эту территорию от древнейшей части Москвы – Кремля и Китай-города. Здесь был впервые нарушен принцип радиального построения улиц, направляемых к проездным башням Кремля. Причиной более позднего заселения этого района являлись весенние разливы, которые подтопляли берег реки. Но благодаря разливам здесь появились урожайные заливные луга и прекрасные пашни и угодья.

Первое упоминание Заречья (более древнее название Замоскворечья) в летописи датируется 1365 годом. Симеоновская летопись повествует: «В лето 6373 (1365) бысть пожар на Москве, загоряся церковь Всех святых и оттого погоре весь город Москва и посад и кремль, и загородье, и **заречье**. Бяше бо было варно в то время, и засуха велика и зной, еще же к тому встала буря велика ветреная, за десять дворов метало головни, и бревна с огнем кидаше буря...»²

Из этой летописной записи следует, что уже в XIV веке Москва была разделена на четыре части – Кремль, посад, или Великий посад (современный Китай-город), Загородье (Занеглименье – территория за рекой Неглинной) и Заречье. В 1365 году Заречье было небольшим выселком у самого берега Москвы-реки, служившим в том числе и оборонительным пунктом, оберегавшим Кремль от набегов врагов. Заселение этой местности началось намного раньше упоминаемой в летописи даты. В конце XIV – начале XV века в Заречье появляются княжеские луга и сады и начинается деревянное строительство. Первые поселения возникли вдоль берега реки и сухопутных магистралей, которые вели в другие большие города. Долгое время эта часть Москвы являлась всего лишь предместьем столицы. На месте теперешних улиц Большая Якиманка и Большая Полянка проходили первые дороги в Замоскворечье. Они начинались в одной точке – месте, где была единственная переправа через Москву-реку. Город рос в основном к востоку от Кремля (Китай-город). Это обуславливало появление новых переправ и, следовательно, новых магистралей в Заречье – будущих

¹ Батюшков К.Н. Избранная проза. М.: Советская Россия, 1988.

² Полное собрание русских летописей. Т. XVIII. Изд. 2-е. Симеоновская летопись. М.: Знак, 2007.

улиц Большая Ордынка, Пятницкая и Новокузнецкая. Такое «перемещение» стало одним из основополагающих факторов развития системы улиц и переулков в Замоскворечье.

В XV веке через Москву-реку было перекинуто уже несколько мостов. Зимой на льду реки устраивался рынок. Венецианский путешественник Амвросий Контарини, живший в Москве в 1476 году, оставил любопытные воспоминания: «Страна очень холодная... В конце октября река, протекающая посреди Москвы, покрывается крепким льдом, на котором купцы ставят лавки свои с разными товарами и, устроив таким образом целый рынок, прекращают почти совсем торговлю свою в городе. Они полагают, что это место, будучи с обеих сторон защищено строениями, менее подвержено влиянию стужи и ветра. На такой рынок ежедневно, в продолжение всей зимы, привозят хлеб, мясо, свиней, дрова, сено и прочие нужные припасы; в конце же ноября все окрестные жители убивают своих коров и свиней и вывозят их в город на продажу. Любо смотреть на это огромное количество мерзлой скотины, совершенно уже ободранной и стоящей на льду на задних ногах... На реке бывают также конские ристания и другие увеселения, но нередко участвующие в сих играх ломают себе шеи»³.

С XIV века известна Кадашевская слобода в селе Кадашево. Этимология этого названия связана с деятельностью его первых обитателей, которые изготовляли бочки (кади) для нужд княжеского двора. За право называться первым поселением Замоскворечья с Кадашевской слободой может соперничать село Хвостовское, располагавшееся в районе современных Хвостовских переулков. Чуть позже еще южнее появляются поселения ордынцев и толмачей (переводчиков). Изначально в слободах не было улиц, и добраться из одной слободы в другую можно было только по берегу. Названия первых слобод сохранились в наименованиях теперешних улиц и переулков: Большая и Малая Ордынки, Кадашевские и Толмачевские переулки и др.

На краю Заречья обосновывались казанские и ногайские торговцы, торговавшие с Москвой. Они создали Татарскую слободу, которая находилась между Руновским и Озерковским переулками. Татары каждое лето устраивали в Заречье большой рынок, где торговали лошадьми. За лучшими скакунами сюда съезжалась вся Москва, в том числе и князь с дружиной. «Татарами» в Древней Руси называли всех иноземцев с Востока, так же как и «немцами» – всех пришлых из Европы. В старинных документах нередко упоминаются «белые», «желтые» и прочие татары.

В 1493 году в Заречье случился сильнейший пожар. «А из Заречья в граде загорелся князя великого двор и великие княгини, и оттоле на Подоле житницы загорелася и двор князя великого новои за Архангелом выгоре и митрополич двор выгоре... и церковь Иоанн Предтеча у Боровитцких ворот выгоре и западе...»⁴ – сообщает Симеоновская летопись. Во время частых московских пожаров пламя легко переносилось ветром с одной стороны Москвы-реки на другую. Чтобы хоть как-то предотвратить пожары в Кремле, великий князь приказал застроенный участок правого берега очистить и устроить на нем Государев сад. При Василии III сады в Заречье разрослись еще больше, а позже появились сады купеческих владений. Садовники поселились в трех слободах (отсюда и название этой местности – Садовники, а также Садовнических набережной, улицы и переулка).

К югу от сегодняшнего Климентовского переулка находилось «всполье» – начало полей, которые занимали обширные площади. Это отразилось в названиях церквей Екатерины Великомученицы, что на Всполье, Георгия Великомученика, что на Всполье и улиц Полянка, Лужниковская и др. Кстати, зеленый цвет в гербе и флаге Замоскворечья также отражает географическое положение района (низменность, затопляемые в прошлом поло-

³ Путешествие А. Контарини. Библиотека иностранных писателей о России. М., 1836.

⁴ Полное собрание русских летописей. Т. XVIII.

водьем луга, озерки, болотистый характер местности) и память о зелени (лугах, полях), отличавшей этот район от других частей города. «В действительности московская местность представляла в первое время много сельских удобств для основания широкого сельского хозяйства. Так называемый Великий луг Замоскворечья, лежавший против кремлевской горы, доставлял обширное пастбище для скота и особенно для княжеских конских табунов»⁵, – пишет И.Е. Забелин в «Истории города Москвы».

Великий князь Московский Иван III Васильевич. Гравюра XVII в.

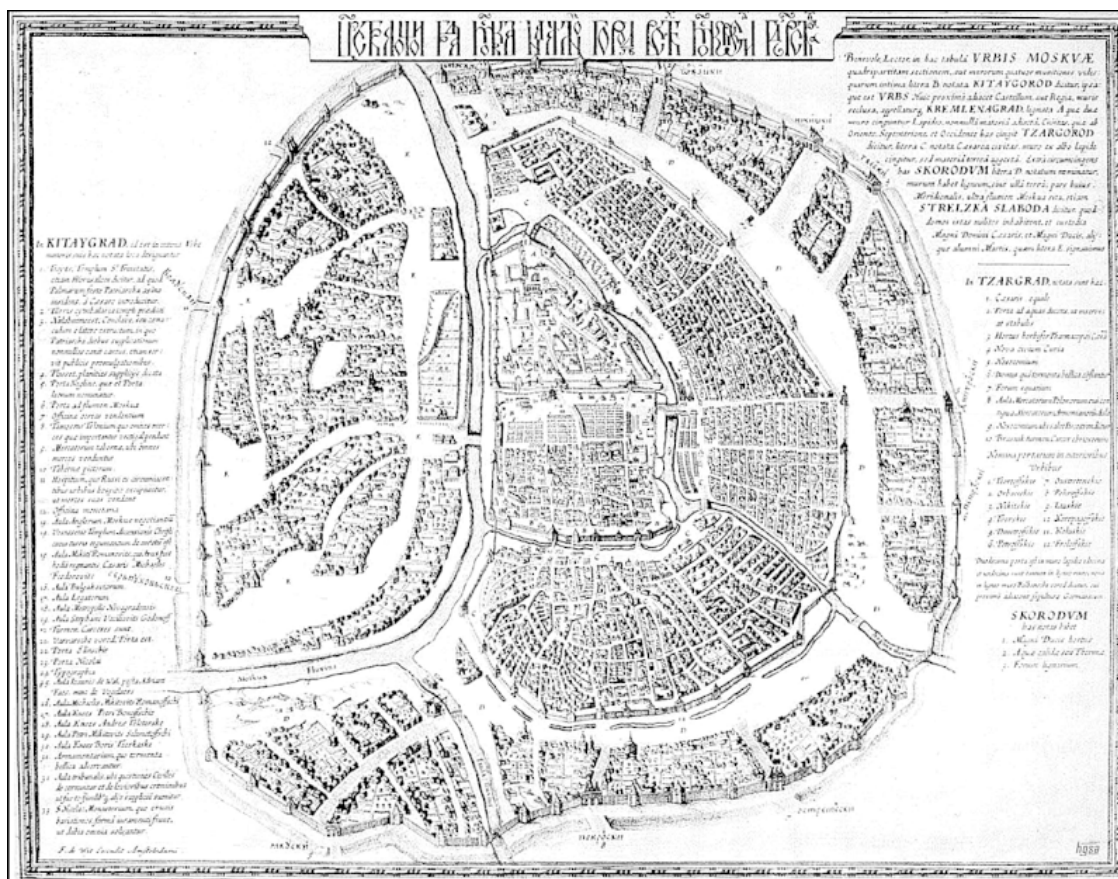
Большое значение в развитии Заречья занимало взаимодействие столицы с кочевыми ордами татар (это как борьба с захватчиками, так и деловые отношения). С конца XV века крымские татары осуществляли набеги и облагали данью московских князей. Доподлинно неизвестно, где располагались подворья татар. Существует версия, что они были либо в районе Большой и Малой Ордынок, либо в Татарской слободе. Эти названия уже говорят о том, что в Заречье постоянно присутствовали чужеземцы. Во времена монголо-татарского ига ремесленные поселения производили изделия, которыми уплачивали дань. После свержения ига слободы были подчинены двору государя.

В течение нескольких столетий и в мирное и в военное время татары прибывали в Москву одним путем. В Заречье он проходил через Большую Ордынку. В 1571 году крымский хан Девлет-Гирей совершил поход на Москву, закончившийся сожжением столицы. По

⁵ Забелин И.Е. История города Москвы. М.: Столица, 1990.

словам С.М. Соловьева: «Татары явились на другой день, 24 мая, в день Вознесения, и успели зажечь предместья: в ясный день при сильном ветре в три часа пожар истребил сухую громаду деревянных строений, один только Кремль уцелел; по иностранным известиям, войска и народу погибло до 800 000»⁶. В ходе битвы царские воеводы 23 мая заняли оборону в Заречье в районе сегодняшних Большой Ордынки и Якиманки. По этим направлениям Девлет-Гирей нанес основной удар. Набеги татар продолжались до начала XVII века. Для защиты от врагов в Заречье создавались локальные и передвижные полевые укрепления, например, знаменитые «гуляй-городки» – сборно-разборные передвижные крепости.

К сожалению, планы Москвы до XVI века сторели или погибли при других событиях. Наиболее древние сохранившиеся планы – это иностранные карты, сделанные с русских оригиналов в XVI веке. На Петровом чертеже 1597 года хорошо видны сады и садовнические слободы, Замоскворецкий мост, разнообразные здания, дома и даже огороды Заречья. Невооруженным глазом можно увидеть, что застройка Замоскворечья резко отличалась от застройки центральных районов столицы. Объясняется это тем, что Замоскворечье долгое время служило боевым плацдармом при набегах вражеских сил на Кремль. Кроме того, в Заречье было много болот, полей и лугов.

Петров чертеж 1597 г.

В XVI – XVII веках происходила реконструкция Москвы. Планировалось создать особый, ни с чем не сравнимый облик столицы нового сильного государства, что подразумевало объединение всех разрозненных поселений. Во второй половине XVI века в Москве строится три линии защиты: Китай-город, Белый город и Деревянный город (Скородом).

⁶ Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Кн. II. Изд. товарищества «Общественная польза». СПб., 1893.

«Чающи же паки приходу Крымского царя под Москву, повеле царь Федор Иванович около всех посадов около Москвы поставить град деревяной, и заложен строити в 99 (1591) году, совершен же в 100 (1592) году»⁷, – сообщает «Новый летописец». Скородом в Заречье представлял собой крепость из бревенчатых срубов, скрепленных железными скобами. Происхождение этого топонима связано, скорее всего, с необыкновенной скоростью постройки деревянных укреплений, которая продолжалась всего год. Скорость объяснялась участвовавшими набегами крымских татар. До возведения бревенчатых стен Скородома оборонять Замоскворечье приходилось отрядам воинов, селившихся в военных слободах.

После возведения стен Скородома Замоскворечье делается наконец полноправной частью Москвы. Наверное, впервые здесь появляются настоящие, по типу китагородских, улицы и переулки, заменившие слободскую систему, и ворота (Калужские, Серпуховские, Коломенские). Исчезают обширные поля. Скородом сгорел в начале XVII века, а в 1644 году был возведен Земляной вал, который опоясал Москву. В Замоскворечье он был укреплен специальными выступавшими вперед бастионами.

Замоскворечье называли также Стрелецким городом, потому что здесь находилась крупная Стрелецкая слобода. Заселение этого района стрельцами началось в XVI веке, после того как царь Иван IV учредил в 1550 году стрелецкое войско. Однако еще раньше, при Василии III, в Наливках (современные Спасоналивковские переулки) селились «телохранители», которые принимали первый удар при набегах татар. Каждый полк стрельцов занимал отдельную слободу, которая называлась именем полковника. Первые стрелецкие слободы появились недалеко от Климентовского городка – боевого укрепления начала XVII века. В этот период большую часть населения Замоскворечья стали составлять военные.

В 1612 году, во время Смуты и иностранной интервенции, в Замоскворечье шли оживленные боевые действия. Район Большой Ордынки стал центром сопротивления полякам. В июле войска второго и первого ополчений соединились близ Москвы. Вот как описывает эти события «Новый летописец»: «На утре вестницы приехав, сказаща князю Дмитрию Михайловичу, что гетман из Вязьмы поднявся, и уже близ Москвы. Гетман же пришед стал под Москвою на горе, нарицаемой Поклонной...»

Князь Дмитрий же Михайлович Пожарский со всеми ратными людьми выде против его; а Князь Дмитрий Тимофеевич Трубецкой, вышед со своими, и ста по другой стороне Москвы реки у Крымского двора...»⁸

С гетманом сражались лишь конные войска князя Дмитрия Пожарского, а казаки не желали воевать с гетманом, полагая, что и без них справятся. Тогда келарь Троицкого монастыря Авраамий Палицын уговорил казаков биться против поляков в обмен на монастырскую казну. «Они ж обещанием казны послушавше поидоша и, придоша на гетмана со обеих сторон, и вкупе соединившись с полком Пожарского, взяше паки острожек Климентовский, и всех сидящих в нем побиша...»⁹ Главные бои второго земского ополчения за Китай-город и Кремль проходили также за Москвой-рекой.

Планировочное строение Замоскворечья окончательно сложилось в XVII веке. Пятницкая улица, которая шла почти параллельно Большой Ордынке и сходилась с ней у бывших Серпуховских ворот, постепенно стала главной артерией района. Это объяснялось постройкой существующих стен Кремля и сооружением укреплений Китай-города, когда «живой» мост продвинулся вниз по течению Москвы-реки, а улица, ведущая к нему, стала интенсивно заселяться. Пятницкая считалась кратчайшим путем от моста до оживленного

⁷ «Новый летописец» со списка кн. Оболенского. М.: Университетская типография, 1853.

⁸ «Новый летописец» со списка кн. Оболенского.

⁹ Там же.

замоскворецкого торгового – Ленивки, а саму улицу называли тогда Ленивской большой мостовой.

С ростом населения в Замоскворечье появилась необходимость в сооружении каменного моста, соединяющего правый берег с Кремлем и Китай-городом. Для реализации этого проекта в 1643 году в Москву из Страсбурга был приглашен архитектор Анце Кристлер. В 1645 году в связи с кончиной царя Федора Михайловича постройка моста прервалась и завершилась лишь в 1680-х годах по образцу моста Кристлера. В 1686 году возле моста были сооружены первые в Москве деревянные триумфальные ворота, через которые прошел Петр I, возвращаясь с победой из Азова.

Каменный мост производил ярчайшее впечатление и на современников, и на следующие поколения. Не уходит он от взора М.Ю. Лермонтова, который в очерке «Панорама Москвы» так описывает его: «На западе возвышаются арки Каменного моста, который дугою перегибается с одного берега на другой; вода, удержанная небольшой запрудой, с шумом и пеною вырывается из-под него, образуя между сводами небольшие водопады, которые часто, особливо весною, привлекают любопытство московских зевак, а иногда принимают в свои недра тело бедного грешника»¹⁰.

Замоскворечье выполняло транспортные и торговые функции. Также здесь селилось множество ремесленников, работавших в основном на нужды государственного двора. В конце XVII века Москва деревянная постепенно становится Москвой каменной. Не стало исключением и Замоскворечье, в котором появляются каменные палаты и другие здания, перестраиваются старые деревянные храмы. Этот процесс продолжался до 1714 года, когда царь Петр I издал указ о запрещении каменного строительства по всей России.

На месте Государева сада, погибшего в пожаре 1701 года, по приказу Петра был сооружен Суконный двор, изготавливавший сукно для нужд войск. Позади двора находился Царский луг, на котором во время торжеств пускался фейерверк. В Замоскворечье возникают новые слободы: Овчинная, жители которой поставляли овчину и шерсть для двора, Кузнечная, куда переселились кузнецы из-за Яузы, и др. Недалеко от Земляного вала поселились монетных дел мастера. Ныне здесь находятся Монетчиковские переулки. На Крымском валу стоял Крымский двор с высоким забором – место встречи послов из Бахчисарая. В связи с увеличением торговых связей и роста московской торговли купцы все чаще переезжают жить в Замоскворечье, а лавки их остаются в Китай-городе. Вся территория до Земляного вала была освоена, исчезли поля и выгоны для скота.

¹⁰ Лермонтов М.Ю. Полное собрание сочинений: В 5 т. Т. 5. М.; Л.: Academia, 1937.

План Москвы архитектора Ивана Мичурина. 1739 г. Фрагмент

Хоть Замоскворечье и было полноценной частью города, в нем оставались некоторые патриархальные особенности и приверженность к старым традициям. Это выразилось в том числе и в архитектуре. Большинство церквей, построенных здесь в XVII веке (Николы в Берсеневке, Николы в Пыжах, Георгия в Ендове), обладают одинаковым композиционным началом, сложностью силуэта и богатством декора. Замоскворечью никогда не были свойственны сложные планировочные решения в архитектуре, но зато теперь этот район представляет особенную ценность для исследователей, потому что в нем сохранились жилые и производственные постройки XVII века, которых в Москве практически не осталось.

Еще одной характерной особенностью этого района было наличие в усадьбах больших садов и даже огородов. Замоскворечье со своим консервативным бытом походило в какой-то мере на провинциальный город, а не часть столицы. «Сооружая дом или храм, здесь придерживались своих «замоскворецких образцов», подчас более скромных, чем в других частях Москвы, зато привычных и апробированных соседями. Повторяемость планировочных и объемно-пространственных решений, особенно заметная в рядовой застройке, выбор декоративно-изобразительных средств из «собственного» замоскворецкого «запаса» придавали этому району редкое единообразие и внутреннюю законченность»¹¹, — говорится в книге «Памятники архитектуры Москвы», посвященной исторической застройке города.

Во время Петровских реформ облик Замоскворечья меняется. Петр подавил стрелецкий бунт и расформировал стрелецкое войско. Часть стрельцов была казнена, другие распределены по разным полкам. Их земли были отданы военным, купцам и мелким чиновникам.

¹¹ *Памятники архитектуры Москвы. Замоскворечье.* М.: Искусство, 1994.

Когда столицей России становится Петербург, ремесленники и жители слобод (садовники, овчинники, кузнецы и монетчики) теряют своего главного заказчика – царский двор и практически лишаются источника существования. «На Пятницкой улице появляются дворы богачей, деревянные хоромы которых скрывались за выходящими на улицу заборами и садами. Однообразие замоскворецкого пейзажа нарушалось красивыми церквями, выстроенными купцами и еще ранее стрельцами»¹², – пишет П.В. Сытин в книге «Из истории московских улиц».

Вид в Замоскворечье на Кадашевский Хамовный двор и колокольню церкви Космы и Дамиана. 1800-е гг. Художник Ф.Я. Алексеев

Купцы скупали задешево стоявшие рядом бывшие дворы стрельцов и объединяли их в огромные усадьбы с домами, которые были значительно богаче обычных слободских. Они отличались высокими заборами и металлическими воротами. Во дворе стояли амбары для хранения товаров. Во второй четверти XVIII века в Замоскворечье возвращается каменное строительство. Некоторые дворянские семьи строят здесь свои усадьбы с каменными домами с колоннами. Купечество становится доминирующим сословием этой части Москвы, и роль его возрастает с каждым годом. Пытаясь перещеголять дворян, купцы возводят в Замоскворечье целые дома-дворцы, и на балах, по меткому замечанию В.А. Гиляровского, *можно было увидеть сапоги замоскворецких миллионеров*.

План регулирования Москвы 1775 года открыл новую страницу истории Замоскворечья и увеличил значимость его в структуре города. Строительство в 1783 – 1786 годах четырехкилометрового Водоотводного канала позволило спасти район от ежегодных затоплений и закрепило естественную границу, отделявшую узкую прибрежную часть от основной тер-

¹² Сытин П.В. Из истории московских улиц. М.: Московский рабочий, 1952.

ритории района. Благодаря Водоотводному каналу осушилась и была застроена окружающая местность. При Екатерине II предприняли попытки привить архитектуре Замоскворечья принципы классицизма. Здесь появляются дома дворян в стиле екатерининской классики, а позднее александровского ампира. Замоскворечье становится полноценным архитектурным элементом города со своими традициями – например, невысокими домами с приусадебными участками. В конце XVIII века в Нижних Садовниках строятся «замки» Кругомиссариата – учреждения, ведавшего финансовым обеспечением и инспектированием войск.

Во время пожара 1812 года уцелели только каменные здания. Началось очередное переустройство района: фасады обгоревших зданий переделывались на новый лад, строились особняки. К счастью, изменения практически не коснулись планировки. На месте Царицына луга возникает Болотная площадь, где продавали овощи, фрукты и другие продукты натурального хозяйства. Это место истари имело большое экономическое и политическое значение. Раньше за «болотом» устраивались кулачные бои, а позже проходили публичные казни. В январе 1775 года тут были четвертованы Емельян Пугачев и его соратники.

Замоскворечье в первой половине XIX века – это большие кварталы с мещанскими и купеческими домами. Если и называли Москву «большой деревней», то во многом благодаря Замоскворечью с его деревянными домиками, садами и заборами. «Страна эта, по официальным известиям, лежит прямо против Кремля, по ту сторону Москвы-реки, отчего, вероятно, и называется Замоскворечье. Впрочем, о производстве этого слова ученые еще спорят. Остановится ли путник на высоте кремлевской, привлеченный неописанной красотой Москвы, – и он глядит на Замоскворечье, как на волшебный мир, населенный сказочными героями «Тысячи и одной ночи». Таинственность, как туман, расстилалась над Замоскворечьем; сквозь этот туман, правда, доносились до нас кое-какие слухи об этом Замоскворечьи»¹³, – писал А.Н. Островский в «Записках замоскворецкого жителя». В старину говорили, что житель Замоскворечья уже встает, когда на Арбате и Пречистенке только что ложатся спать, и ложится спать тогда, когда по другую сторону реки начинается вечер.

Островского называют «Колумбом Замоскворечья». В своих пьесах он дал наиболее точную характеристику жизни патриархального купеческого Замоскворечья. Большинство героев драматурга – невежи и самодуры. Кстати, слово «самодур» ввел в литературный язык именно Островский, а происходит оно из мещанско-купеческого диалекта, куда, в свою очередь, попало из устной народной речи. «*Самодурство! Сейчас видно, что из купеческого рода*», – восклицает Барбарисов из пьесы Островского «Не от мира сего». Картины многих наших художников-передвижников (Перова, Шильдера, Федотова, Максимова, Пукирева и др.) также иллюстрируют быт купеческой Москвы.

Отмена крепостного права делает население Замоскворечья еще более пестрым за счет рабочих открывающихся здесь фабрик и заводов. В лучшем, на мой взгляд, путеводителе «По Москве» 1917 года, выпущенном издательством братьев Сабашниковых, прекрасно описывается Замоскворечье того времени: «После реформы 1861 года вместе с основной Москвой меняется и внешний вид Замоскворечья, и жизненный уклад его обитателей. Все меньше становится провинциальных дворишков, вроде увековеченного Поленовым, и больших дворов с садами. Сады вырубаются, деревянные домики уступают место либо богатым особнякам, либо многоэтажным доходным домам. И дореформенные типы Островского почти совсем исчезли: картуз и старомодный цилиндр сменились котелком, долгополый сюртук – смокингом и визиткой, вместо сапогов бутылками мы видим американские штиблеты, вместо окладистых бород бритые лица или по-европейски подстриженные бороды; даже зна-

¹³ Островский А.Н. Записки замоскворецкого жителя. М.: Правда, 1987.

менитые купеческие выезды с пузатым кучером и жеребцами, хвост трубой, вытесняются автомобилями»¹⁴.

Промышленный подъем отразился на быте замоскворецких жителей. Здесь поселились также крупные промышленники и собственники. Купцы строили доходные дома в пять-шесть этажей и сдавали их внаем. Эти дома нарушали масштабное соотношение и не вписывались в уютную архитектуру Замоскворечья с одно-двухэтажными домиками. В 1880-х в Замоскворечье стала ходить конка по Пятницкой улице, от Чугунного моста до Серпуховской площади. Поэт П.А. Вяземский предугадал перемену Москвы и выразил ее в двух четверостишиях:

Величье есть в твоём упадке,
В рубцах твоих истертых лат!
Есть прелесть в этом беспорядке
Твоих разбросанных палат,
Твоих садов и огородов,
Высоких башен, пустырей,
С железной мачтой заводов
И с колокольнями церковей!

Во второй половине XIX века Замоскворечье становится еще и центром московской интеллигенции. Отдаленность от центра способствовала появлению здесь атмосферы спокойствия, необходимой для душевного комфорта людей, занимающихся творчеством или умственным трудом. В доме на Малой Полянке в приходе церкви Спаса Преображения в Наливках неразлучные друзья-студенты «Афоня» и «Аполлоша» – будущие прославленные поэты А.А. Фет и А.А. Григорьев – готовили к печати свои дебютные стихотворные сборники. Кстати говоря, Григорьева называют не иначе как «Гамлет из Замоскворечья». Один из флигелей дома № 12 по Пятницкой улице снимал в 1857 – 1858 годах граф Л.Н. Толстой, написавший здесь повесть «Казак» и рассказы «Погибший» и «Три смерти». У Толстого часто гостили М.Е. Салтыков-Щедрин, Б.Н. Чичерин, братья Аксаковы и другие писатели и философы. Молодой практикующий врач Чехов после окончания обучения в 1884 году поселился на улице Большая Якиманка. В повести Чехова «Три года» отразился быт Замоскворечья и впечатления писателя о том времени. «Квартира моя за Москвой-рекой, а здесь настоящая провинция: чисто, тихо, дешево и... глуповато»¹⁵, – писал Чехов журналисту Н.А. Лейкину в 1885 году.

Еще с Замоскворечьем связаны имена таких великих людей, как П.И. Мельников-Печерский, В.А. Слепцов, Ф.М. Достоевский, П.А. Федотов, В.Г. Перов, В.О. Ключевский и др. А для упомянутого уже А.Н. Островского и писателя И.С. Шмелева Замоскворечье является малой родиной. Не говоря уже о П.М. Третьякове, который, по словам И.Е. Репина, *вынес один на своих плечах вопрос существования целой русской школы живописи*. Замоскворечье давало возможность и молодым архитекторам проявить свой талант, потому что, в отличие от центральной части города, тут оставались еще незастроенные участки. В этот период для Москвы характерен всплеск церковного строительства с северорусскими архитектурными традициями. Примером такой церкви может служить храм Покрова Пресвятой Богородицы в Марфо-Мариинской обители милосердия, построенный архитектором

¹⁴ *По Москве*. Прогулки по Москве и ее художественным и просветительным учреждениям. Репринтное воспроизведение издания М. и С. Сабашниковых 1917 года. М.: Изобразительное искусство, 1991.

¹⁵ *Чехов А.П.* Полное собрание сочинений и писем: В 30 т. Письма: В 12 т. Т. 1. М.: Наука, 1974.

А.В. Щусевым. Роспись храма была сделана академиком живописи М.В. Нестеровым и его учеником П.Д. Коринным.

В начале XX века Замоскворечье – крупнейший пролетарский район Москвы, в котором сосредотачиваются предприятия металлургической, текстильной и легкой промышленности. Неудивительно, что именно здесь часто случались стачки и маевки. В 1905 году бастовали рабочие электрической станции и образовали свой отряд дружинников, охранявший станцию. В октябрьские дни 1917 года Замоскворечье стало одним из важнейших боевых пунктов революции. Здесь был образован штаб руководства боевыми действиями по борьбе с контрреволюцией. Отсюда велся обстрел Кремля и храма Христа Спасителя, где засели белогвардейцы.

После революции были уничтожены замечательные памятники архитектуры, являвшиеся символами Замоскворечья и композиционными доминантами района. Не поленись и перечислю некоторые из них: Пятницкая церковь на Пятницкой улице (сейчас на ее месте вестибюль станции метро «Новокузнецкая»), храмы Покрова в Ордынках, Космы и Дамиана в Кадашах и в Нижних Садовниках, Никиты в Старых Толмачах, Спаса в Наливках, Николы в Пупышах, иконы Божией Матери Казанская у Калужских ворот. И это только церкви, а ведь еще был разрушен комплекс зданий возле Большого Каменного моста. Словом, после 1917 года архитектурный ансамбль Замоскворечья сильно изменился.

В 1930 году на улице Балчуг на месте Винно-соляного двора XVII века по проекту архитектора Б.М. Иофана было построено самое высокое на тот момент здание Москвы – Дом правительства, – не очень вписывающееся в архитектуру района. Многие мелкие фабрики и заводы закрылись, на месте других появились более крупные предприятия. В советское время велась точечная застройка Замоскворечья многоэтажными административными зданиями, появлявшимися рядом с историческими сооружениями. Существовал проект о продолжении на территории Замоскворечья Бульварного кольца, который, к счастью, реализован не был.

XX век связал с Замоскворечьем многих деятелей искусств. Шестнадцатилетний С.А. Есенин приехал в 1911 году в Москву к отцу, работавшему приказчиком в мясной лавке. Недалеко от нее располагалась типография Сытина, где Есенин часами читал «Слово о полку Игореве», стихи Пушкина, Лермонтова, Кольцова и Некрасова. В 1912 году в Замоскворечье поселяется Марина Цветаева со своим мужем Сергеем Эфроном. В построенном в 1937 году Доме московских писателей в разное время жили Б.Л. Пастернак, К.Г. Паустовский А.Л. Барто, М.М. Пришвин, И. Ильф и Е. Петров и многие другие.

Сегодня Замоскворечье – один из самых престижных районов Москвы. С центральной частью города Замоскворечье соединяется с помощью четырех мостов – Крымского и Больших Устьинского, Москворецкого, Каменного. В Замоскворечье расположены усадьбы, парки, культурные памятники и музеи – Государственная Третьяковская галерея, Театральный музей имени А.А. Бахрушина, Дом-музей С.А. Есенина, Дом-музей А.Н. Островского, Музей В.А. Третьякова и пр. Еще в Замоскворечье много магазинов, ресторанов, кафе, офисов, государственных учреждений, банков, торговых центров и т. д. Массовое строительство в Замоскворечье запрещено. Район Большой Ордынки, Пятницкой и Кадашевских переулков является заповедной зоной с рядовой застройкой и планировкой XVII – XIX веков.

Тем не менее постройка современных офисных зданий ведется весьма интенсивно, что не может не сказываться на облике Замоскворечья. Множество мелких контор занимает бывшие жилые дома, исчезают зеленые участки района – палисадники, цветники и лужайки. Не всем старинным зданиям выдаются паспорта памятников архитектуры, реставрация финансируется не в должной мере. В Замоскворечье осталось совсем немного скрытых от посторонних глаз уголков, в которых сохранилась атмосфера старой Москвы.

Интересен герб Замоскворечья. Широкая лазоревая волнообразная полоса во главе щита означает реку Москву, а узкая – Водоотводный канал. Золотой цвет – цвет богатства, благополучия, зеленый символизирует надежду. Золото с зеленым – надежда на успешное развитие Замоскворечья. Гербовая эмблема района – положенные крестообразно в зеленом поле щита золотые бердыш (секира) и кадуцей (Меркуриев жезл – символ торговли). Изображение на гербовой эмблеме района атрибутов войны и мира означает, что Замоскворечье прославилось как в военное, так и в мирное время.

Кадуцей помещен в гербовую эмблему в знак того, что здесь издавна проходил торг и селилось купечество. В настоящее время на территории района располагается орган, ведающий внешней торговлей всей страны, – Государственный комитет по внешним экономическим связям и торговле Российской Федерации. Бердыш же был одним из основных видов вооружения стрелецких полков, располагавшихся в Замоскворечье. Жители стрелецких слобод участвовали в походах и сражениях доблестной русской армии. Штабные подразделения Вооруженных сил России находятся в Замоскворечье и по сей день.

Прекрасно объясняют яркую самобытность Замоскворечья авторы книги «Я люблю этот город вязевый...»: «Местоположение этого района дает возможность увидеть единственный в своем роде, неповторимый ансамбль Кремля – торжественный и величественный. И жители Замоскворечья во все века, с детства буквально, впитывали в себя эту красоту старинного русского «града», а у людей, наделенных эстетическим чувством, эта панорама вызывала подъем духа, будила творческие силы»¹⁶.

¹⁶ Емельянова В.В., Краусова И.В., Стародуб К.В. Я люблю этот город вязевый... Путеводитель по литературным местам Москвы. М.: Московский рабочий, 1990.

БОЛЬШАЯ ОРДЫНКА. ПРОИСХОЖДЕНИЕ НАЗВАНИЯ

Исследователи предлагают не одну версию возникновения топонима. По мнению видных филологов Г.П. Смолицкой и М.В. Горбаневского: «Название происходит от слова орда, а вернее – от топонима Орда. В Орду, или Золотую Орду, вела дорога, шедшая от Кремля через Москву-реку на юг. С течением времени она тоже была застроена домами и стала называться по-московски Ордынка. Слово орда стало известно в русском языке в XIII в., со времени татаро-монгольского нашествия. Первоначально оно значило «шатер», потом «ставка хана», затем – «центр улуса» и обозначало центр всего татарского государства; к концу XIV в. Ордой называлось и само татарское государство»¹⁷.

В принципе вполне логичное объяснение, но вероятнее всего, происхождение названия кроется в другом. Н.М. Карамзин в «Записках о московских достопамятностях» указывает: «На месте кремлевской церкви Николы Гостунского было некогда Ордынское подворье, где жили чиновники ханов, собирая дань и надсматривая за великими князьями. Супруга великого князя Иоанна Васильевича, греческая царица София, не хотела терпеть сих опасных лазутчиков в Кремле... Новое подворье для ордынцев было определено как раз на Серпуховской дороге, которая вела в Орду»¹⁸.

Но и эта версия не подтверждается наверняка. С.М. Соловьев в «Истории России с древнейших времен» пишет: «Обилие в деньгах не только позволяло московским князьям увеличивать свои владения внутри и удерживать за собою великокняжеское достоинство, задаривая хана и вельмож его; оно давало им еще новое средство увеличивать народонаселение своих волостей, скупая пленных в Орде и поселяя их у себя; так произошел особенный класс народонаселения – ордынцы, о которых часто упоминается в завещаниях и договорах княжеских»¹⁹.

А вот что можно найти у историка Г.В. Вернадского: «Теперь мы можем обратить наше внимание на регионы, находившиеся под прямым контролем монголов. Население было организовано в общины (десятки) и группы общин (сотни и орды), каждая из которых избирала собственных старшин: сотников и ватаманов (атаманов). Подобные группы организовывали в тех районах внутри русских княжеств, которые были свободны от юрисдикции русских князей и находились под непосредственным господством хана. Такие группы на Руси назывались «люди сотные», «ордынцы» и «люди копанные»²⁰.

Получается, ордынцы – это либо послы Золотой Орды, либо выкупленные в Орде русские пленники, либо люди, платившие Орде прямой налог. Известно только, что ордынцы селились не в самой Москве, а на ее окраине, за рекой вдоль большой дороги, которая являлась единственной ездовой дорогой из Москвы в Орду. И до сих пор историки, исследователи и лингвисты спорят о происхождении названия улицы Большая Ордынка и не могут прийти к общему мнению.

¹⁷ Горбаневский М.В., Смолицкая Г.П. Топонимия Москвы. М.: Наука, 1982.

¹⁸ Карамзин Н.М. Полное собрание сочинений: В 18 т. М.: Терра – Книжный клуб, 1999.

¹⁹ Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Кн. II. Изд. товарищества «Общественная польза». СПб., 1893.

²⁰ Вернадский Г.В. Монголы и Русь. История России: Пер. с английского. М.; Тверь: Аграф, Леан, 2000.

ИСТОРИЯ БОЛЬШОЙ ОРДЫНКИ

«С южной стороны по течению Москвы-реки дубовый город оканчивал свою межу над рвом или трубою XVII ст., против которых направлялась из Замоскворечья также некогда большая дорога Ордынская, превратившаяся в улицу Большую Ордынку. Эта дорога подходила к берегу реки прямо против низменной подольной части Кремля, где стоит церковь Константина и Елены и где существовало древнейшее торговое пристанище Москвы, передвинувшееся впоследствии к теперешнему Москворецкому мосту»²¹, – говорит москвовед И.Е. Забелин.

Появление Ордынки – части Большой Ордынской дороги, ведущей в Золотую Орду, – датируется XIV веком. Через нее с севера на юг проходил торговый путь. Немаловажным фактором в формировании Ордынки был «живой» мост – первый мост через Москву-реку, – с помощью которого осуществлялась связь с Кремлем и Великим посадом. В старину Ордынка тянулась дальше современных ее границ. Первое поселение на Ордынке – это Кадашевская слобода, жители которой занимались изготовлением бочек, а позднее – торговлей и ткацким производством. В конце XV века рядом с Кадашевской возникает Толмачевская слобода, где жили толмачи – переводчики, служившие при царском дворе. Большинство толмачей были татарами, выучившими русский язык и участвовавшими в переговорах между Русью и Ордой. Толмачи помогали налаживать торговые связи между русскими и татарскими купцами.

Историк-архивист М.Н. Тихомиров в книге «Древняя Москва XII – XV вв.» предполагает, что на Большой Ордынке издавна селились татары: «На старое заселение татарами района Замоскворечья указывают и некоторые другие признаки. Улица, выходившая из Замоскворечья к Кремлю, до сих пор носит татарское название Балчуг. В Замоскворечье же находим улицу Ордынку, выходившую ранее к воротам Кремля. Через Замоскворечье шла прямо на юг Ордынская дорога. Здесь-то и удобнее всего было селиться «бесерменам», в первую очередь татарам»²². В XVI веке на самой окраине Замоскворечья и Большой Ордынки появляется Екатерининская белильная слобода, жители которой изготовляли беленую пряжу для двора.

Как пишет в своей книге «Из истории московских улиц» П.В. Сытин: «Дворы в слободах были небольшие, узкие по улице и несколько длиннее вглубь, почему кварталы были изрезаны множеством переулков. Избы деревянные, большей частью курные; стояли они по улице рядами и занимали по ней небольшой участок. За избой – сарай или амбар, а за ним обязательно огород.

Слободы отделялись одна от другой рощами, полями. Посреди слободы обычно стояла церковь, рядом с нею – «братский двор», на котором сосредоточивалось самоуправление». В Кадашевской слободе такой церковью была церковь Воскресения в Кадашах, в Казачьей – церковь Успения, что в Казачьей, в Толмачевской – храм Николы в Толмачах, а в Екатерининской – Святой Великомученицы Екатерины, что на Всполье.

В 1572 году по желанию Ивана Грозного в Москву были перевезены мощи святых мучеников Михаила и Феодора Черниговских. Процессия двигалась по Большой Ордынке. Посмотреть на мощи святых пришла вся Москва. На месте встречи мощей теперь расположена церковь Михаила и Феодора Черниговских. В XVII веке на улице поселились стрельцы полка Пыжова, давшего название Пыжевскому переулку и церкви Николы в Пыжах. Московские стрельцы охраняли Кремль и участвовали в походах. В мирное время стрельцы не брез-

²¹ Забелин И.Е. История города Москвы.

²² Тихомиров М.Н. Древняя Москва XII – XV вв. М.: Московский рабочий, 1992.

говали ремеслами, торговлей, огородничеством, что сближало их с посадским населением. Южнее появилось поселение казаков (Казачья слобода). Казаки несли военную службу, а их семьи занимались сельским хозяйством.

Орды крымских татар во время набегов на Москву, естественно, двигались по Большой Ордынке. Татары не так часто добирались до защищенного Кремля, а вот Замоскворечье регулярно «предавали мечам и пожарам». На Большой Ордынке русские ратники встречали врага, оказывали сопротивление, а порой и вовсе громили. В Смутное время через Серпуховские ворота прошли по Большой Ордынке в Москву отряды поляков под предводительством Самозванца. В сентябре 1612 года во время московской битвы возле Большой Ордынки стоял Климентовский острог, оборона которого стала одним из главных событий битвы. В ней участвовали и стрельцы, и казаки. Историк С.М. Соловьев сообщает: «24 числа, в понедельник, опять на рассвете, начался бой и продолжался до шестого часа по восхождении солнца; поляки смяли русских и втоптали их в реку, так что сам Пожарский с своим полком едва устоял и принужден был переправиться на левый берег; Трубецкой с своими козаками ушел в таборы за реку; козаки покинули и Клементьевский острожек, который тотчас же был занят поляками, вышедшими из Китая-города»²³.

К концу XVII века Большая Ордынка занимала центральное положение в Замоскворечье, но Якиманка и Пятницкая имели большее значение. Даже сейчас граница двух районов Москвы – Якиманки и Замоскворечья проходит по Большой Ордынке. В XVIII веке здесь все больше селятся богатые купцы и даже дворяне. Их привлекает спокойствие, малолюдье Большой Ордынки, ведь именно тогда движение полностью перешло на Пятницкую улицу. «Купецкие люди, которые вышли из слобод, покинув свои прежние жилища, и донныне налицо живут явно в Москве на господских дворах слободами, например за Москвою-рекою на Пятницкой и Ордынке»²⁴, – замечает Соловьев.

В конце XVIII века въезд и выезд с Большой Ордынки были оформлены домами с портиками и скругленными углами. Купцы вкладывали огромные средства в строительство домов и переделку церквей.

Например, в 1783 – 1791 годах по заказу купца А.И. Долгова к Скорбященской церкви 1685 года были пристроены трапезная с престолами Варлаама Хутынского и иконы Божией Матери Всех Скорбящих Радость, а также трехъярусная колокольня. Проект был выполнен архитектором В.И. Баженовым. А в 1834 – 1836 годах другой великий архитектор О.И. Бове частично перепроектировал храм иконы Божией Матери Всех Скорбящих Радость. По словам П.В. Сытина: «В XIX в. деревянные одноэтажные дома на улице были заменены каменными двухэтажными, редко трехэтажными»²⁵.

В XIX веке крупные по архитектуре здания церквей, дворянских и некоторых купеческих домов контрастировали с невысокими малоэтажными зданиями. Во второй половине XIX века на Большой Ордынке появляются высокие доходные дома. В 1899 году вдоль улицы посадили голландские липы, что сделало ее еще более уютной. Позже Б.Л. Пастернак, живший недалеко от Большой Ордынки в Лаврушинском переулке, напишет:

Смотрят хмуро по случаю
Своего недосыпа
Вековые, пахучие
Неотцветшие липы.

²³ Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Кн. II. Изд. товарищества «Общественная польза», СПб., 1893.

²⁴ Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Кн. II. Изд. товарищества «Общественная польза», СПб., 1893.

²⁵ Сынтин П.В. Из истории московских улиц.

Любопытно описывается Большая Ордынка в знаменитом путеводителе братьев Сабашниковых «По Москве. Прогулки по Москве и ее художественным и просветительным учреждениям» 1917 года: «Свернем на Б. Ордынку. До недавнего времени местность эта была довольно грязной: здесь помещались мелкие лавки, трактиры, постоялые и извозничьи дворы. Завернув в первый переулок направо, заглянем в ворота № 8 и увидим типичный двор, вроде постоялого»²⁶.

Важнейшим событием начала XX века для Большой Ордынки стало строительство в 1909 году на средства великой княгини Елизаветы Федоровны Марфо-Мариинской обители милосердия – монастыря с сочетанием благотворительной и медицинской работы. Главный храм обители, Покровский собор, был спроектирован А.В. Щусевым, а росписи сделал М.Н. Нестеров. В 1926 году обитель закрыли. После строительства инженером В.С. Кирилловым и все тем же Щусевым в 1938 году Москворецкого моста, который стал выходить на Большую Ордынку, последняя вновь сделалась главной артерией Замоскворечья. В советские годы на Большой Ордынке обитала знаменитая замоскворецкая шпана. В 1950-х годах облик улицы несколько изменился: например, появилось тринадцатизэтажное министерское здание на углу с Пыжевским переулком.

²⁶ *По Москве. Прогулки по Москве и ее художественным и просветительным учреждениям.* Репринтное воспроизведение издания М. и С. Сабашниковых 1917 года.

БОЛЬШАЯ ОРДЫНКА СЕГОДНЯ

Большая Ордынка идет от Малого Москворецкого моста к Добрынинской площади. Ее современное направление окончательно сформировалось в XVII веке. Большая Ордынка сохранила для нас редкие памятники архитектуры разных эпох. На этой сравнительно небольшой (1,73 км) улице целых пять древних храмов и множество других достопримечательных зданий – особняков, доходных домов, усадеб и др. Здесь расположены филиал старейшего в России Малого театра, Московское педагогическое училище (Александро-Мариинское Замоскворецкое училище), дом писателя и драматурга В.Е. Ардова, Институт Латинской Америки РАН и пр. Это дает возможность называть Большую Ордынку одним из культурных и образовательных центров столицы.

Большая Ордынка – живописнейшая улица Замоскворечья. Наверное, ее колорит немного портят многоэтажные здания и деловые комплексы, но в условиях современного мира с этим ничего не поделаешь. Посольства Бахрейна, Израиля, Кении, Аргентины и Кубы, государственная корпорация по атомной энергии «Росатом» плохо сочетаются с издавна присущим Большой Ордынке патриархальным купеческим укладом. Но в том, что улица приобретает репутацию делового средоточия столицы, есть свои плюсы, например вложение средств в реконструкцию ветхих зданий. Можно сказать, что Большая Ордынка – связующее звено между прошлым и будущим Москвы.

Территория Марфо-Мариинской обители милосердия, двор церкви Воскресения Христова в Кадашах – поистине уникальные местечки столицы. Нужно лишь свернуть с оживленной улицы, и вы окажетесь в старой Москве, где витает дух древности. Прогулка по Большой Ордынке обещает каждому волнующую встречу с чем-нибудь диковинным и прекрасным.

ПРОГУЛКА ПО БОЛЬШОЙ ОРДЫНКЕ

Прогулку по Большой Ордынке лучше всего начать с Москворецкого моста. Окинув в последний раз взглядом Кремль и центральную часть столицы, мы отправляемся в особую страну – Замоскворечье. Москворецкий мост позади. Вот она перед нами – Большая Ордынка. Исстари эта улица была жилой. Купцы вели торговлю в многолюдном Китай-городе, а селились на тихой улице за Москвой-рекой. Раньше на месте первого дома по западной (правой) стороне стоял питейный дом. Первые кабаки появились в Москве в XVI веке. В 1765 году кабаки (или «кружечные дворы») переименовали в «питейные дома». В XVIII – XIX веках в России питейных заведений становится на порядок больше. Поэт Н.Ф. Щербина не без юмора заметил:

Когда в России многопьющей
Вам скажут слово «вездесущий», —
Не разумеете Бога в нем:
Так начали во время Грота
(Сего грядущего банкрота)
Именовать «питейный дом».

Начало Большой Ордынки. Фотография 1988 г.

Фартины, трактиры, герберги, рестораны, ренсковые погреба – каких только разных названий кабаков не было в Москве! Одно из таких заведений встречало всех приходящих и приезжающих из центральных районов Москвы на Большую Ордынку. Трудно было устоять перед соблазном зайти. А как замоскворецкие купцы любили «питейные дома» – это отдельная история. И вот уже Ольга Дмитриевна Потапова, молодая жена купца из пьесы А.Н. Островского «Сердце не камень», жалуется подруге: «Я шла замуж-то, как голубка была, а муж меня через неделю по трактирам повез арфисток слушать; сажал их за один стол со мной, обнимался с ними; а что говорили, так у меня волоса дыбом подымались!»²⁷

²⁷ Островский А.Н. Полное собрание сочинений. Т. 7. М.: Гослитиздат, 1950.

Большая Ордынка, № 2. Современная фотография

В XIX веке питейный дом на Большой Ордынке снесли, потому что его вид, а главное – поведение людей, посещающих его, не соответствовали высоким требованиям главной улицы Замоскворечья. На месте кабака построили двухэтажное здание с пилястровым портиком и скругленной угловой частью. А новое питейное заведение появилось тут же по соседству, впритык к первому зданию. Сейчас его фасад практически идентичен фасаду XIX века. Впоследствии эти два дома были объединены и имели один адрес – Большая Ордынка, № 2. В 1996 году была произведена реконструкция углового здания и дома № 32 по Кадашевской набережной. От построек XIX века практически ничего не осталось. Теперь здесь красуется трехэтажный, с мансардами, аттиками и пилястровым портиком бизнес-центр класса «А» «Кадашевская слобода», имеющий очень привлекательный и респектабельный вид.

Следующий по западной стороне дом (№ 4, стр. 1), немного выступающий за красную линию Большой Ордынки, датируется приблизительно 60 – 70-ми годами XVIII века. В то время он имел барочную отделку парадного фасада и принадлежал известному табачному и винному откупщику Кузьме Матвеевичу Матвееву – большому любителю барокко. Кузьма Матвеевич был крестьянином села Хавки Тульской губернии, но благодаря своим деловым качествам и немалой доли везения стал успешным московским купцом. В 1749 году при Елизавете Петровне был учрежден табачный откуп – предоставляемое государством частному лицу исключительное право на торговлю товаром, на который распространяется государственная монополия. С.М. Соловьев в «Истории России с древнейших времен» засвидетельствовал следующее: «Табачный сбор отдан был на откуп во всем государстве московскому купцу Матвееву на шесть лет за 42 391 рубль ежегодно»²⁸. Неизвестно, чем Матвеев заслужил такое доверие, но очень скоро он сказочно разбогател.

В 1750-х годах Кузьма Матвеевич приобрел несколько фабрик в Московской губернии. Матвеев раз за разом появляется на страницах монументального исторического труда Соловьева, что говорит и о немалой политической роли московского купца: «Правительство продолжало следовать примеру Петра Великого, при первом удобном случае переводило казенные фабрики в частные руки: так, отдана была казенная суконная фабрика в Путивле

²⁸ Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Кн. II. Изд. товарищества «Общественная польза», СПб., 1893.

в вечное и потомственное владение московскому купцу Матвееву»²⁹. В 1754 году Матвеев построил три металлургических завода в Оренбургской губернии. К тому времени он уже получил чин коллежского асессора, приравнявший его к дворянскому сословию.

По особому разрешению правительства Матвеев купил деревню князей Голицыных Остафьево и устроил там красильную фабрику. Сотрудничая с изобретателем редких красителей П.И. Сухаревым, он создал одну из лучших мануфактур и обеспечил рабочими местами всех крестьян Остафьева и других ближайших деревень. В Москве Матвеев жил в доме № 30 по Пятницкой улице в приходе церкви Климента, папы римского. В 1756 – 1769 годах на его пожертвования на месте старой церкви возвели новую колокольню, трапезную и пятиглавый барочный храм, дошедший до наших дней. Мимо этой церкви нам еще предстоит пройти и узнать удивительную историю о том, кто, по мнению некоторых историков, на самом деле выделил средства на строительство храма Климента. Матвеев усердно занимался благотворительностью и пожертвовал немалые суммы на строительство храма Спаса Преображения на Болвановке и церкви Рождества Богородицы в Хавках.

Принадлежащий Кузьме Матвеевичу дом на Большой Ордынке использовался, скорее всего, для хозяйственных нужд. В XIX веке дом Матвеева был объединен с питейным заведением в одно владение и составлял часть усадебного ансамбля. Владение переходило от одного хозяина к другому, а в середине XIX века усадьбу приобрела статская советница Софья Юрьевна Самарина – дочь знаменитого поэта Ю.А. Нелединского-Мелецкого и мать философа Ю.Ф. Самарина. Муж Софьи Юрьевны Федор Васильевич «был человеком просвещенным в лучшем смысле этого слова. Его общественным идеалом была служба отечеству, служба в исключительно тогдашнем смысле, в смысле военной или гражданской, чиновничьей, службы, и из своих сыновей он стремился сделать полезных слуг отечеству. Был он человеком дела и предприимчивым хозяином своих больших имений. Строгость к себе и к другим – он не терпел праздности – соединялась в нем с глубокой верой и живым христианским чувством»³⁰. Так написано в книге «Молодые годы Юрия Самарина» А.В. Комаровской – представительницы рода Самариных.

Отец Софьи Юрьевны до смерти Павла I был его статс-секретарем и сенатором, а после оставался приближенным к вдовствующей императрице Марии Федоровне, а сама Софья Юрьевна до замужества была ее фрейлиной. У Самариных родилось девять детей. Мария Федоровна и император Александр I были крестными их первенца Юрия. Ради семьи Федор Васильевич Самарин оставляет службу при дворе и вместе с семьей переезжает в Москву. «Самая лучшая служба, которую в настоящее время я могу сослужить моему отечеству, – это воспитать для него пятерых граждан» – так мотивировал перед императрицей свое решение Самарин. Судьба Софьи Юрьевны сложилась трагично: она пережила пятерых своих детей.

Следующее за бывшими домами усадьбы Самариной продолговатое двухэтажное здание составлено из объемов разного времени, объединенных в XIX веке общим характером фасадного декора. Сейчас кажется, что это один протяженный дом, хотя декор на современном здании отсутствует. В конце XIX века все дома с № 2 и 4 были одним владением, во дворе которого построили жилые и хозяйственные строения. Эта усадьба занимала почти целый квартал. Вероятнее всего, ее владельцем был богатый купец или промышленник, имевший огромную семью, для которой и устраивалась внушительного размера усадьба.

В исследовательской работе историка А.И. Дубодела говорится: «Дом купца окружали различные хозяйственные постройки, среди них: три амбара и сарай для хранения различных вещей, баня, конюшня с каретным сараем, несколько жилых домов для конюхов. Позади господского дома располагался сад, разделенный на восемь аллей с дорожками, по сторонам

²⁹ Там же.

³⁰ Комаровская А.В. Молодые годы Юрия Самарина // Богословский сборник. 1999. № 3.

которых были насажены березовые, липовые и рябиновые деревья, крыжовник и смородина, в кустарниках посажены лесные и садовые яблони и вишни. Сад был огорожен с трех сторон на случай пожара плетнем, в длину и ширину примерно по 80 метров. Особенностью купеческих домов было наличие в доме парадной части, в которой обязательно была гостиная, но вообще парадных комнат могло быть несколько, ведь в то время некоторые купцы уже устраивали светские приемы и балы – для пользы дела, разумеется. В XIX веке в большинстве купеческих домов парадные комнаты оформлялись богато, даже роскошно, но не всегда со вкусом. Потолки расписывались: райские птицы, сирены, купидоны. Из мебели обязательными были диваны, диванчики нескольких разновидностей, обитые неяркой тканью – синей, бордовой, коричневой и т. п. В парадных комнатах хозяева старались повесить свои портреты и портреты предков, в стеклянных шкафах радовали глаз красивые и дорогие безделушки»³¹.

В таком большом владении располагались и домашнее производство, и помещения для хранения товаров. Эта усадьба из поколения в поколение принадлежала одной семье вплоть до революции 1917 года. Конечно, строения не единожды подвергались перестройке. Например, если внимательно посмотреть на дом № 4, стр. 3, можно увидеть, что нежилой цокольный этаж со временем сделался жилым: арочные окна были увеличены, а одно из них стало парадной дверью. Теперь эта дверь аккуратно заделана. Часто сыновья купцов, женившись, продолжали жить с женами в родительском доме, и новой семье требовались дополнительные площади. В советское время владение разделили на несколько отдельных домов, часть из которых использовалась в качестве коммунальных квартир, а в доме № 2 была устроена чайная.

Дома № 6/2, стр. 8 и 10 построены в середине XIX века. А раньше здесь располагался сад, выходящий на Большую Ордынку и 2-й Кадашевский переулок. Принадлежали эти дома купцам Калмыковым, торговавшим посудой на Балчуге – известной улице лавочников и мелких торговцев. Очень может быть, что и на Большой Ордынке у Калмыковых были небольшие лавки. Дом на углу с Кадашевским переулком был жилым, а в другом – одноэтажном – находились торговые помещения. Эти здания прекрасно иллюстрируют скромную купеческую усадьбу XIX века. После революции в торговых лавках установили деревянные перекрытия и устроили в них коммунальные квартиры.

³¹ Дубодел А.И. Заводовладельцы Замосковского горного округа в конце XVIII – первой половине XIX в. Саранск, 2004.

Большая Ордынка, № 6. Современная фотография

Но вот мы оказались на углу Большой Ордынки и Кадашевского переуллка. Тут нас ждет новое открытие – прогулка по московской слободе. Издавна говорили, что Замоскворечье имеет *совсем особенный характер*. Замоскворечье состояло из множества слобод – отдельных поселков с самостоятельным управлением и своеобразным бытом. Каждая слобода, в свою очередь, также имела свой особенный характер. Слобода (неправильно произнесенное слово «свобода») – это поселение, свободное от государственных повинностей. М.В. Горбаневский в книге «Москва: кольца столетий» пишет: «К XVI – XVII векам слово слобода уже приобрело более общее значение: «поселок, пригород, селение подле города». В слободах проживали по преимуществу люди одной профессии, одних занятий, промыслов. Если мы взглянем на современную карту Москвы, то заметим, что слово слобода дошло до наших дней в составе нескольких топонимов – в столице есть улица Сокольническая Слободка, улица Штатная Слобода и Новослободская улица, а также Каменнослободский переулок»³².

В Москве были дворцовые, казенные, черные, владычные, иноземческие и военные слободы – всего около ста пятидесяти слобод, расположенных во всех районах города, за исключением Кремля. Объединение людей в слободы происходило либо по роду занятий, либо по национальному признаку. Иностранные путешественники, бывавшие в Москве, удивлялись пестроте и многоликости московских слобод. Например, по воспоминаниям неизвестного иноземца, у него в одной слободе за большие деньги купили табак, а в другой – чуть не пбили за это же дымное зелье. Одной из самых примечательных, своеобразных и колоритных слобод была Кадашевская слобода в селе Кадашеве.

³² Горбаневский М.В. Москва: кольца столетий. М.: Олимп, 2002.

КАДАШЕВСКАЯ СЛОБОДА

Кадашевская слобода впервые документально упоминается в Духовной грамоте великого князя Ивана III Васильевича 1504 года: «Да ему ж даю селцо Семчинское, и с дворы с городскими, и с Самсоновым лугом, да село Воробьево, и с Володимеровским, и с Семеновским, и с Воронцовским, и с **Кадашовым**, и с деревнями, как было при мне»³³. Название села Кадаши, вероятнее всего, происходит от слова «кадь» (бочка), а кадаш – это бондарь или бочкарь, то есть мастер, изготавливающий бочки и прочую деревянную утварь. Существуют и другие версии происхождения этого топонима. Одна из них связана с татарскими судьями «кади», которые жили неподалеку в Татарской слободе. Однако этимологи считают эту версию ошибочной. Слово «кадаш» активно использовалось еще в XIX веке. Получается, первые жители, поселившиеся в XIV – XV веках вдоль Ордынской дороги за Царицыным лугом и болотом, изготавливали бочки. А по мнению историка И.Е. Забелина, село на самом деле называлось Каташево, потому что его население занималось катанием полотна. Эта версия также не находит подтверждения.

Кадашевский ткацкий двор. Художник М.П. Кудрявцев

В XVII веке в Кадашевской слободе жили уже не бондари, а ткачи, производившие льняное полотно. Тогда по всей Москве возникали мощные объединения ремесленников с собственным центром, появлялись первые мануфактуры и мелкая промышленность. Царский двор был заинтересован в продукции, выпускаемой этими объединениями. Благодаря развитию в стране торговых связей образуется всероссийский рынок. К концу XVII века Москва становится ремесленной и торговой.

Царь Михаил Федорович обязал кадашей-ткачей поставлять полотно ко двору и сделал Кадашевскую слободу «государевой хамовной» (от слова «хаман» – бумажное полотно). За это царь освободил жителей слободы от податей и предоставил им всевозможные льготы – тягловые, судебные, торговые и пр. Государева грамота 1622 – 1623 годов освобождала кадашевцев от многих налогов, которые остальные посадские люди должны были платить. Жизнь и быт московских ткачей подробно описаны в книге историка П.П. Смирнова «Московские ткачи XVII в. и их привилегии». Каждый ткач, работавший на государя, получал земельный надел («дело»), на котором строились жилые и производственные строения. Участки были установленного размера, что определило планировку Кадашевской слободы

³³ *Собрание государственных грамот и договоров*. Ч. I. № 144. М., 1813.

с равномерной и регулярной сетью переулков. В Кадашах палаты имели каждая восемь с половиной сажен длины и по десять окон в стенах, что являлось признаком достатка. Сельчане между собою управлялись своими выборными людьми и мирским сходом.

Свободные от повинностей, ткачи изготавливали изделия из ткани для продажи и наладили мелкотоварное производство. Жители Кадашевской слободы представляли наиболее зажиточную часть ремесленного люда и имели некоторые финансовые излишки, чтобы за свой счет построить двухэтажный каменный храм Воскресения в Кадашах, вокруг которого объединилась вся слобода. Это подтверждает археолог и историк И.Е. Забелин в сочинении «Домашний быт русских царей в XVI и XVII столетиях»: «Огромная и самая богатая из старинных московских слобод Кадашево (церковь Воскресения в Кадашах, против Кремля, за рекою) потому и богатела, что занималась только, с большими льготами, хамовным делом, изготовлением про царский обиход так называемой белой казны, т. е. полотен, скатертей и т. п.»³⁴

Кадашевцы были искусными мастерами и производили поистине художественные изделия. Славилась ткачи своими украшенными вышивкой посольскими скатертями, которые предназначались для особых торжеств и приемов во дворце. Известно, что в слободе рядом с ткачихами и швеями жили художники и ювелиры. Работая на царский двор, кадашевцы были тесно связаны с Оружейной палатой и придворным искусством, но при этом оставались самобытными мастерами с подлинно народными особенностями творчества. Высокое умение ткачей Кадашевской слободы достигалось в том числе и особым укладом их быта. Например, строго-настрого запрещалось выдавать замуж девиц из Кадашей в другие слободы, чтобы умение, традиции и опыт кадашевцев сохранялись из поколения в поколение.

Из-за многочисленных пожаров, случавшихся в Москве, Кадашевская слобода часто выгорала. Новая застройка всегда проходила по четкому градостроительному плану того времени. Кадашевская слобода, как одна из древнейших в столице и Замоскворечье, ярко иллюстрирует некоторые принципы архитектуры. Например, большинство улиц в Кадашах идут перпендикулярно Москве-реке и параллельно друг другу. Такая застройка позволяла лучше видеть Кремль из Замоскворечья, а Замоскворечье – из Кремля в случае нападения врага. Но одновременно здесь угадывается эстетическая составляющая: любой человек, двигаясь к Москве-реке или Кремлю, мог любоваться *величайшей в мире столицей, построенной величайшим народом*. Это прекрасно видно на Петровом чертеже 1597 года или Мичуринском плане 1739 года. На них кварталы Замоскворечья разделены обширными пустошами, а сеть улиц и переулков еще существенно отличается от современной. Вероятнее всего, пустоши – это выгоны для скота, принадлежавшие Кадашевской слободе. Их имели только самые привилегированные слободы.

Но не надо думать, что нравы кадашевцев сильно отличались от нравов жителей какой-либо другой московской слободы. Литературный памятник XVII века – демократическая сатира «Сказание о попе Саве и о великой его славе» – изображает одну из сторон размеренной, самобытной и патриархальной жизни Замоскворечья и Кадашевской слободы. Главный герой «Сказания» – приходской священник церкви Космы и Дамиана Ассийских, что в Кадашах (к сожалению, не сохранившейся).

Послушайте, миряне и все православные христиане,
што ныня зделалася, великое чудо учинилася
над долгим попом, над премым дураком,

³⁴ Забелин И.Е. Домашний быт русских царей в XVI и XVII столетиях. Историко-литературный архив. Исследования, документы. М.: Книга, 1990.

от Козмы и Домияна из-за реки, а в приходе у него богатые мужики.

А зовут его, попа, Савою, да не малак он славою.

Аще живет и за рекою, а в церкву не нагою.

Люди встают – молятся, а он по приказам волочитца,

Ищет, с кем бы ему потегатца и впредь бы ему с ним не видатца.

Да он же по площади рыщет, ставленников ищет

и много с ними говорит, за реку к себе монит.

В XVII веке на Руси не было школ, где готовили будущих священников. Поэтому из крестьян и посадских людей выбирали ставленников, которые обучались в слободских церквях у местного духовенства. Священники вымогали у ставленников деньги за «ставленную грамоту» и принуждали их работать за двоих. Позже патриарх Иосиф предписал ставленникам обучаться только в Москве, и во всех слободах появились «попы Савы», которые, забывая о приличии, пользовались своим выгодным положением. Нужно отдать должное кадашевцам, которые заботились, чтобы у них в слободе беззаконие не творилось. Своего нерадивого попа они посадили на цепь в «патриаршей хлебне»:

О сем поп Сава дивился, как он на цепи очутился,

денег у него в мошне было немало,

хватился, а не, ни пула не стало.

В середине XVII века в Кадашевской слободе на территории нынешнего Старомонетного переулка был построен государев Хамовный двор – промышленный комплекс, предназначенный для белильных, ткацких и вышивальных дел. Как и другие каменные здания в слободе, Хамовный двор отличался монументальностью и творческим замыслом. Он состоял из нескольких украшенных резным белым камнем зданий разной высоты и с различными формами крыш (бочки, шатры и др.). Хамовный двор был окружен высокой стеной с воротами и угловыми башенками, которые делали его похожим на замок. Хотя строительство двора и было заказано государством, велось оно при непосредственном участии кадашевских мастеров. Церковь Воскресения и Хамовный двор выделялись на фоне множества деревянных домов. Кадашевцы гордились своими сооружениями – «замком» и храмом. Хамовный двор стал вторым слободским центром. Забелин замечает: «В Кадашевской слободе на Хамовном же дворе жила в особом помещении кадашевская приказная боярыня и стоял особый анбар с хамовною всякою казною, где хранился лен нечесаный, очесаный кужель, счески и т. п.; также берда простые и берда с набилками, что берут посольские скатерти, берда наметочные полотенные, утиральничные, убрусные, нитные и пр. На том же дворе находилась и слободская схожая изба, в которой слобожане собирались на мирские советы»³⁵.

Как и в большинстве слобод Москвы, в Кадашевской слободе возле центральной церкви располагался Братский двор, на котором происходили собрания жителей и помещалось слободское управление. В центре Братского двора находились двухэтажная Съезжая палата и другие гражданские сооружения. Хамовный и Братский дворы были не просто функциональными сооружениями, они гармонично вписывались в архитектурный ансамбль, главным строением которого являлась церковь Воскресения. Но все же возникает вопрос о причине столь разительного отличия величественного Хамовного двора и лако-

³⁵ Забелин И.Е. Домашний быт русских царей в XVI и XVII столетиях. Историко-литературный архив. Исследования, документы. М.: Кн., 1990.

ничного Братского. Историк русской архитектуры и градостроительства М.П. Кудрявцев в монографии «Москва – Третий Рим» объясняет это так: «Благодаря этим отличиям ансамбли двух главных дворов слободы воспринимаются в композиции равнозначными по отношению к Воскресенской церкви; достигнуто это соблюдением принципа равновесия: меньший по высоте и массе Братский двор расположен ближе к центру композиции, чем больший по величине Ткацкий двор»³⁶.

Остальные постройки Кадашевской слободы вокруг церкви Воскресения хоть и были разнообразны по размеру, расположению и облику, но стройно вписывались в архитектурный комплекс. В основном это были дома в два этажа, в одном из которых находилась жилая часть, а в другом – производственная, ткацкая. Почти в каждом доме делались погреба-подвалы для хранения изделий из ткани. Двор кадашевца делился на две части: жилую и хозяйственную, предназначенную для огорода, сада, бани и пр. Дома как будто плотно наращивались вокруг церкви. Привилегией строительства трехэтажных зданий пользовались лишь знатные и богатые семьи. Между двумя параллельными улицами располагались в два ряда дома с участками. Главными воротами они выходили на улицы. Друг от друга дома из разных рядов отделялись деревянным забором. Все постройки Кадашевской слободы были устроены таким образом, чтобы церковь Воскресения хорошо просматривалась с разных видовых точек.

Хамовный двор в Кадашах просуществовал недолго – до начала XVIII века, когда Петр I учредил полотняный завод в Преображенском и перестал поддерживать хамовное производство в Кадашевской слободе. С 1701 по 1736 год на месте запустевшего Хамовного двора действовал Монетный двор, а потом Навигацкая школа. Когда Монетный двор перевели в другое место, жители слободы еще долго называли бывшее здание старым Монетным двором. Это и дало название Старомонетному переулку. В 1804 году двор разобрали на кирпич для строительства моста через Москву-реку.

³⁶ Кудрявцев М.П. Москва – Третий Рим. М.: Троица, 2008.

Церковь Воскресения в Кадашах

Вот как описывает вид на правом берегу Москвы-реки, открывающийся с Боровицкого холма, писатель М.Н. Загоскин в своей книге «Москва и москвичи»: «Ваш взор, быстро пробежав по кровлям, невольно останавливается на обширном поемном лугу, по которому змеится наша изгибистая Москва-река: прямо за ней чернеются рощи Воробьевых гор, налево подымается колокольня Новодевичьего монастыря, а еще левее, как сквозь туман, мелькают кровли домов и кресты церквей отдаленного Замоскворечья»³⁷. Если смотреть на Замоскворечье с Боровицкого или Кремлевского холма или, например, с Большого Каменного моста, то среди крыш домов выделяются золотые купола храма Воскресения Христова в Кадашах и крест уходящей в небо колокольни. Уж очень по-особенному блестят эти купола на фоне невзрачной кровли стоящих рядом домов. Какая-то необъяснимая сила манит обязательно пойти и отыскать эту церковь, посмотреть на нее вблизи. Сделать это не так-то просто! Предстоит еще поплутать в узких лабиринтах Кадашевских переулков и тупиков. Но результат поиска никого не разочарует, едва окажемся мы в дворике храма. Именно в таких местах можно встретить осколки древней Москвы.

На территории Кадашевской слободы было несколько церквей: Иоакима и Анны, что на Якиманке, Космы и Дамиана, что в Кадашах, и др. Но центром слободы стала церковь Воскресения Христова. Раньше она называлась «что на Грязех», потому что Кадаши были расположены недалеко от старицы Москвы-реки, которая разливалась каждую весну, принося в слободу грязь. Церковь Воскресения в Кадашах служила основной вертикалью и композиционной доминантой Замоскворечья. Кроме того, она определяла главную градостроительную ось Москвы: от колокольни Ивана Великого к дворцовой церкви Вознесения в Коломенском. Получается, храм Воскресения в Кадашах имел главенствующее значение в архитектурно-художественном облике Замоскворечья, что давало ему особую привилегию. В Москве колокольный звон, призывающий верующих к заутрене, начинался с колокольни Ивана Великого, а остальные церкви с замиранием и трепетом ждали первого удара Успенского колокола. После этого отзывались звоном колокола Страстного и других крупных монастырей. Ну а следом за ними начинали петь колокола церкви Воскресения в Кадашах, и только потом всех остальных посадских храмов.

Первое упоминание о храме на этом месте датируется 1493 годом. В 1654 году в Москве свирепствовала чума. «Но в то время как с запада приходили все вести счастливые, из Москвы давали знать, что здесь свирепствует моровая язва... В начале сентября князь Пронский дал знать царице, что моровое поветрие в Москве усиливается, православных христиан остается немного»³⁸, – свидетельствует С.М. Соловьев. По некоторым данным, от чумы погибло две трети москвичей. Отразилось это и на жителях Кадашевской слободы. Удивительно, как быстро кадашевцы справились со столь серьезной бедой, ведь уже спустя три года после трагедии, в 1657 году, они перестроили деревянную церковь Воскресения, а спустя тридцать лет своими силами и средствами возвели новое архитектурное чудо.

Имя архитектора каменного храма Воскресения в Кадашах затерялось в лабиринтах истории. Предполагают, что им был зодчий и «колокольных дел мастер» иеромонах Сергей Турчанинов, уроженец Кадашей. В 1970-х годах историком архитектуры и реставратором Г.В. Алферовой был создан труд «Памятник русского зодчества в Кадашах. История его реставрации», посвященный не только самой церкви Воскресения, но и всей Кадашевской слободе. Алферова по крупицам собирала в архивах информацию о Кадашах. Это позволило

³⁷ Загоскин М.Н. Москва и москвичи. М.: Московский рабочий, 1988.

³⁸ Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Кн. II. Изд. товарищества «Общественная польза», СПб., 1893.

ей сделать неоспоримые выводы о причине появления уникального архитектурного творения: «Столь высокохудожественный архитектурный памятник в Кадашевской слободе возник не случайно, а явился воплощением художественной идеи, как художественный образ, вобравший в себя творческие искания, раздумья и противоречия гениального автора, сына своего времени. Нельзя не подивиться вкусу зодчего и заказчиков – ткачей Кадашевской слободы, которые поднялись в своих стремлениях на столь высокий уровень художественного чувства, эстетических воззрений и идеала красоты!»³⁹

Храм двумя этажами делится на два яруса: нижний – незатейливо-строгий – и верхний – более торжественный. Это два мира – дольний и горний. Как на русских иконах, чем дальше и выше изображаемое, тем оно больше, величественнее, так и в храме Воскресения – чем выше, тем красивее, изящнее, царственнее. Архитектор, как и древний иконописец, хотел, чтобы внимание акцентировалось на том, что наверху, поэтому нижняя часть храма проста и незамысловата: из украшений здесь только неброские оконные наличники и карниз. Но чем выше мы поднимаем взор, тем богаче становятся украшения церкви. Возле куполов узор делается совсем витиеватым со множеством сквозных участков, создающих сложную композицию рисунка.

³⁹ Алферова Г.В. Памятник русского зодчества в Кадашах. История его реставрации. М.: Просвещение, 1974.

Храм Вознесения в Кадашах

При строительстве церкви Воскресения в Кадашах произошел синтез архитектурных стилей – традиционного русского и барочного, отличающегося декоративностью, возвышенностью, изяществом. Барочные детали храма – это в первую очередь белокаменная резьба в виде изогнутых гребней – знаменитых «петушиных гребешков», как их прозвали в народе. Наружные белокаменные украшения стен и колонн выполнены в виде побега виноградной лозы – одного из самых распространенных символов христианства. Для сравнения можно вспомнить иконографический тип «Христос Лоза Истинная». «Я есмь истинная виноградная лоза, а Отец Мой – виноградарь» – говорится в Евангелии от Иоанна. Архитектор В.И. Баженов, проектировавший соседний храм иконы Божией Матери Всех Скорбящих Радость, часто приходил в церковь Воскресения в Кадашах и называл ее зданием *обладающим «приятством»* в том числе и из-за декоративности ее форм.

Пять восьмериков завершаются пятью луковичными куполами, которые образуют сложную композиционную группу. Каждая из глав церкви как будто тянется вверх. Один из восьмериков расположен значительно выше четырех других, поэтому кажется, будто боковые купола пытаются дотянуться до центрального, уходящего крестом в самое небо, и возникает ощущение роста глав и церкви в целом. Таким образом, вся архитектура здания

направлена на создание эффекта устремления церкви ввысь – к небесам. То же самое можно сказать и о системе декора. Украшения словно поднимаются по стенам, что делает церковь Воскресения торжественной. «Объемы как бы теряют свою массивность, свойственную архитектуре середины XVII века, возникает зрительное впечатление, будто бы здание построено из тонких стенок. Композиция памятника в Кадашах создана так, что в нижних частях доминирует стена (значение ее постепенно ослабевает по мере движения объемов вверх), а в верхней части главенствует декор. Так зодчий добивается впечатления, что памятник движется, живет, растет, «расцветает»⁴⁰, – замечает Алферова.

Стены церкви были выкрашены суриком, и на красно-оранжевом фоне золотые главы, смотревшиеся то на фоне неба, то на фоне стены центрального барабана, поражали блеском и великолепием. Швы между кирпичами на стенах храма были раскрашены голубцом. Казалось, что все здание окутано легкой голубоватой дымкой. Небо как бы спустилось на землю. Невозможно было просто зайти в храм – сначала нужно было обойти его почти кругом и весь оглядеть снаружи. В церкви Воскресения в Кадашах зодчий воплотил принцип художественного единства экстерьера и интерьера. Удивительно, но даже рисунок декора главного входа в церковь был практически идентичен рисунку деревянных украшений иконостаса внутри.

Входящий в церковь поражался ее внутренней и внешней целостности. Внутри, как и снаружи, взгляд устремлялся вверх. На второй этаж вели целых три лестницы, поэтому невольно хотелось подняться. Наверху прихожан встречал огромный, ярко освещенный позолоченный иконостас, написанный мастерами Оружейной палаты – учениками самого Симона Ушакова. Особенную художественную ценность представляли деревянные столбики, отделявшие иконы друг от друга. Они были сделаны из цельного дерева, а внутри – пустые. Резьба представляла собой плетение виноградной лозы, как и на стенах снаружи. Иконостас был вызолочен листовым красным золотом, нерезные части были покрашены в голубой цвет.

Не менее великолепна была роспись стен церкви, выполненная придворными живописцами. К сожалению, роспись была утрачена во время пожара 1812 года, и ее заменили в середине XIX века. Этот своеобразный эффект яркости, красочности, праздничности, контрастирующей с простотой первого этажа и трапезной, поражал всех присутствующих в храме. Старинный иконостас пострадал от наполеоновских варваров и во время советских гонений на церковь. Теперь лишь иногда древние иконы можно увидеть на выставках Третьяковской галереи и Исторического музея. Если вы хотите иметь представление об иконостасе церкви Воскресения в Кадашах, то можете отправиться в Донской монастырь: в Большом соборе в честь Донской иконы Божией Матери один из иконостасов сделан по образцу Воскресенского.

В 1695 году три лестницы, ведущие на второй этаж, были убраны, и была построена высокая (более сорока трех метров) шестиярусная колокольня, которую в народе прозвали «большой московской свечой». Стройная, грациозная, взмывающая ввысь, она до сих пор является одним из главных высотных ориентиров Замоскворечья. Композиция церкви значительно изменилась, она приняла типичный вид «корабля». «Движение вверх как бы замедлилось, и все сооружение несколько отяжелело. Его первоначальный образ существенно изменился, хотя здание и не потеряло своей художественной выразительности»⁴¹, – пишет Алферова об изменениях конца XVII века.

Нижний ярус колокольни и церковь объединила галерея, на которую можно было попасть только по специальной лестнице. Колокольня храма Воскресения по форме похожа

⁴⁰ Алферова Г.В. Памятник русского зодчества в Кадашах. История его реставрации.

⁴¹ Алферова Г.В. Памятник русского зодчества в Кадашах. История его реставрации.

на угловую Беклемишевскую башню Кремля. Быть может, архитекторами подразумевалась еще одна ось от Кремля через колокольню. С сорокаметровой высоты «большой московской свечи» Кремль и Замоскворечье были видны как на ладони. Главный колокол храма, весивший более четырехсот пудов, был отлит в 1750 году тем же мастером, который спустя несколько лет создаст знаменитый Успенский колокол колокольни Ивана Великого. В начале XX века здесь часто играл московский звонарь-виртуоз К.К. Сараджиев. Два колокола Воскресенской церкви общим весом в пятьсот пятьдесят девять пудов находятся сейчас в Большом театре, куда они были переданы на временное пользование в 1938 году. Священнослужители не раз обращались к руководству театра с просьбой вернуть колокола, но пока безуспешно.

В 1812 году церковь была разграблена. Французы похитили большую часть ценностей, дорогой утвари и икон. В Тихвинском приделе нижнего храма была устроена конюшня. Уходя из Москвы, французы подожгли храм, но чудесным образом огонь потух и не дошел до иконостаса. В результате реставрационных работ XIX века облик храма изменился: исчез круговой ход вокруг верхней церкви, лестницы по обеим сторонам колокольни разобрали и построили крытые паперты с полукупольным завершением.

В сборнике В.И. Даля «Пословицы русского народа» можно встретить интересную поговорку: пришла правда не от Петра и Павла, а от Воскресения в Кадашах. Оказывается, в приходе церкви жил московский голова 1843 – 1845 годов Андрей Петрович Шестов, который вошел в историю благодаря редкому для России качеству – он не воровал и другим не позволял. Вот как объясняет происхождение поговорки писатель и этнограф С.М. Максимов в книге «Крылатые слова»: «На городскую казну смотрел он купеческим оком и сторожил и умножал ее так, что когда к концу первого года стали ее считать, то вышло дивное дело, неслыханное событие: возросла казна до больших размеров от скоплений и сбережений и от умного хозяйства. Сам Шестов вошел в большую цену и славу, и имя его сделалось известным даже малым ребятам. И – шутка сказать! – перевернул из-за него наново московский люд старую, уже твердо устоявшуюся на ногах поговорку: «правда к Петру и Павлу ушла, а кривда по земле пошла»⁴².

В начале XX века настоятелем храма был протоиерей Николай Смирнов, прозванный в народе Кадашевским. Отец Николай отличался исключительной энергией, никогда не уставал, всюду шел впереди, ни на минуту не ослабевая. Он обладал большими дарованиями: был превосходным певцом, чтецом, проповедником, вдохновенным совершителем богослужения, молитвенником, духовником, писателем, организатором, администратором и общественным деятелем. Он отличался безустанной и разнообразной деятельностью: организовал сестричество, которое ухаживало за больными и стариками, создал народный хор, открыл при храме лазарет для раненых во время Первой мировой войны и пр. Епископ Арсений Жадановский вспоминал: «Кадашевский храм, как и другие храмы, мало посещался прихожанами и не был для них училищем благочестия. Тогда отец Николай решил на следующий радикальный поступок. «Если люди ленивы к слову Божию, я сам к ним пойду». И он пошел на Канаву, в прилежавшие к Кадашам трактиры, и там стал совершать вечерние богослужения»⁴³.

В конце 1934 года церковь была закрыта. В советское время здание занимали государственные учреждения, архив КГБ и даже спортивный клуб колбасной фабрики. После Великой Отечественной войны в храме проходили реставрационные работы под руководством уже упоминавшейся Г.В. Алферовой – знаменитого архитектора-реставратора. Специалисты постарались придать этому великолепному памятнику архитектуры облик XIX века. В 1964

⁴² Максимов С.М. Крылатые слова. М.: Художественная литература, 1955.

⁴³ Епископ Арсений (Жадановский). Воспоминания. М.: Православный Свято-Тихвинский богословский институт, 1995.

году в восстановленном здании храма разместился Всероссийский художественно-научный реставрационный центр (ВХНРЦ) имени академика И.Э. Грабаря. Учреждение, призванное реставрировать и сохранять памятники культуры, варварски отнеслось к церкви. В 1966 году в «Комсомольской правде» появилась статья известного художника П.Д. Корина, в которой он писал: «Есть в Москве Кадаши. Знаменитый красой своею собор XVII века. Сейчас Кадаши под угрозой. Нет необходимости, полагаю, в первом этаже собора устраивать цеха столярной мастерской. Химические процессы, вибрация, прокладка труб санитарных узлов могут оказаться губительными для здания, стоящего, по данным археологических исследований, на песке»⁴⁴.

До начала 1990-х годов храм и всю его территорию занимали промышленные предприятия. Вокруг церкви появились наскоро построенные складские помещения. Часть ограды и ворота были утеряны. Во дворе церкви остался только дом, принадлежавший священнику. В храме были сломаны металлические конструкции, поддерживающие перегородки, и до сих пор существует угроза обрушения здания. А ведь вплоть до начала 2000-х годов в храме работала химическая лаборатория с рентгеновским оборудованием.

В 1992 году на собрании прихожан был заново образован приход церкви Воскресения. Настоятелем стал протоиерей Александр Салтыков – профессор церковного искусства, ратующий за восстановление архитектурного шедевра в Кадашах. Прихожане отчистили двор храма от промышленного мусора и отходов, но церковь по-прежнему занимал ВХНРЦ. Реставраторы не собирались возвращать ее верующим, несмотря на указ президента РФ Б.Н. Ельцина от 1993 года, согласно которому все храмы передавались Русской православной церкви. Сначала реставраторы предоставили общине один из приделов церкви, и перед службой прихожанам выдавались одноразовые пропуска на «режимный объект». После службы сотрудники ВХНРЦ использовали помещение, в котором проходила Божественная литургия, для своих рабочих нужд, курили прямо на месте, где некоторое время назад стоял престол. В 1996 году отцом Александром был освящен один из сараев, который стал церковью Святого Иова Почаевского. Возобновились службы, и мало-помалу налаживалась духовная жизнь прихода, ютившегося в каретном сарае. А по соседству в огромном храме реставраторы на паперти жарили шашлыки на мангале.

Клир и община церкви не раз обращались во все инстанции, но практически безрезультатно. В течение восьми лет службы проходили в церкви Иова Почаевского, и только в 2004 году по распоряжению президента В.В. Путина храм был передан общине. Но этому предшествовали самостоятельные попытки прихожан вернуть церковь. 2 августа 2004 года верующие перекрыли путь работникам ВХНРЦ к храму, огородили его колючей проволокой и заперли ворота. Отец Александр совершил молебен об освобождении церкви Воскресения в Кадашах, были заново установлены иконы. Закон был на стороне прихожан, так как срок действия договора ВХНРЦ с Департаментом государственного и муниципального имущества города Москвы истек еще в 2001 году.

Открылась новая страница истории церкви Воскресения в Кадашах. Когда прихожане впервые вступили в освобожденный реставраторами верхний храм, они поразились творившемуся там хаосу: окурки, пустые бутылки, хлам и мусор валялись прямо в алтарной части. На месте престола стоял бильярдный стол. Пришлось приложить немало усилий, чтобы привести храм в порядок. Удивительно, но первая Божественная литургия состоялась спустя ровно семьдесят лет после закрытия храма.

Но проблемы кадашевцев не закончились. По сообщению новостного портала lenta.ru: «Тучи над Кадашами сгустились еще в первой половине «нулевых», когда компания «Торг-продуктсервис» выступила с проектом строительства элитного жилого комплекса «Пять сто-

⁴⁴ Комсомольская правда. 1966. 27 июля.

лиц». Инвесторы собирались построить пять домов (в честь Лондона, Парижа, Рима, Вены и Токио) высотой до шести этажей. Вместе с квартирами в Кадашах планировали строить развлекательный центр с рестораном, музыкальным салоном и зимним садом, а также спортивный комплекс с тренажерным залом, бассейном с лягушатником, сауной и спа-центром. Пять жилых домов должны были обступать церковь Воскресения и поглощали 300-летние палаты Оленевых; кроме того, предполагалось снести ряд старинных зданий, признанных «второстепенными элементами застройки, утратившими самостоятельную историко-культурную ценность»⁴⁵.

Полузаброшенные здания советского производственного комбината, находящиеся на территории церкви Воскресения в Кадашах, в 1990-х годах были приватизированы компанией «Торгпродуктсервис». Исторические здания возле храма (дом дьякона XIX века, палаты Оленевых XVIII века и др.) оказались под угрозой сноса. Благодаря самоотверженности жителей Кадашей, которые несколько раз баррикадировались в домах, незаконно предназначенных для сноса, и голыми руками сражались с дюжими сотрудниками ЧОПа, разрушение памятников архитектуры было остановлено. Вскоре прокуратура РФ запретила стройку и снос старинных зданий на территории Кадашевской слободы, а церковь Воскресения получила паспорт памятника архитектуры федерального значения, определяющий границы его территории и запрещающий на ней любое строительство. Эти события получили название «битва при Кадашах».

В 2009 году обсуждение проекта строительства офисно-жилого центра возобновилось, так как по выводам экспертной комиссии здания, подлежащие сносу, не являются носителями историко-культурной ценности. Некоторые старинные сооружения уже безвозвратно утеряны. Защитники Кадашей полагают, что строительство жилого комплекса разрушит архитектурный ансамбль Замоскворечья и может повредить фундамент церкви Воскресения. Вопрос до сих пор остается открытым. Особенно яростно жителям Кадашей приходится отстаивать здание бывшей колбасной фабрики купца Н.Г. Григорьева, построенной в 1878 году за церковью Воскресения. В начале XX века Фабрика колбасно-гастрономических изделий Н.Г. Григорьева была крупнейшим колбасным предприятием Москвы – на ее долю приходилось почти половина всей выпускаемой продукции. Возможно, мы больше никогда не увидим этот памятник архитектуры XIX века во 2-м Кадашевском переулке.

Недавно при церкви Воскресения открылся музей «Кадашевская слобода» – краеведческий музей Замоскворечья. Здесь представлена коллекция предметов церковного обихода, найденных во время ремонтных работ в 2000-х годах: старопечатные книги, облачения, иконы и утварь, а также предметы народного быта прошлых веков. Также при храме есть воскресная школа и иконописная мастерская, издается журнал «Мир Божий», посвященный сегодняшней жизни церкви и всего православного мира.

Церковь Воскресения в Кадашах хранит многие святыни. Например, частицы мощей оптинских старцев (икона с мощевиками), преподобноисповедника Гавриила, архимандрита Мелекесского, преподобного Иова Почаевского (в храме-сараях, освященном в честь святого). Кроме того, в церкви имеется несколько особо почитаемых икон: образ святого царя-мученика Николая, написанный на кирпиче из разрушенного дома Ипатьева в Екатеринбурге, где завершился мученический путь царской семьи; Богоматерь Почаевская, Тихвинская икона Божией Матери – престольная икона храма. Жаль, что находившийся до революции 1917 года в Воскресенском храме почитаемый образ Божией Матери Кадашевской теперь хранится в Государственном историческом музее.

Сегодня на территории церкви действуют две часовни: в честь святых Царственных Мучеников и в честь Почаевской иконы Божией Матери, а в подвале церкви Иова Почаев-

⁴⁵ Lenta.ru. 06.09.2011.

ского в 2007 году по благословению патриарха Московского и всея Руси Алексия II был создан храм-усыпальница. Здесь покоятся останки монахов из уничтоженных храмов и монастырей, и даже небольшая часть останков русского первопечатника – диакона Ивана Федорова с разоренного кладбища Онуфриевского монастыря.

БЛУЖДАЯ В КАДАШЕВСКИХ ПЕРЕУЛКАХ

Вокруг церкви Воскресения в Кадашах сохранились некоторые здания государева Хамовного двора и жилые постройки. Еще в советское время был подготовлен проект создания на территории Кадашевской слободы специальной музейной зоны. Предполагалось превратить Кадаши в музей истории московского быта и огромный туристический комплекс со старомосковскими трактирами и чайными, купеческими лавками, постоялыми дворами, гостиницами и мастерскими, производящими знаменитое кадашевское полотно и другие изделия народных промыслов.

В Кадашах сохранилось много достойных внимания каменных зданий разных эпох. Архитекторами и реставраторами доказано, что большинство одно- и двухэтажных домов в этой местности либо возведены на подвалах палат XVII века, либо сохранили от этого времени всю высоту стен. Архитектор А.В. Щусев в 1927 году писал: «Москва, один из красивейших мировых центров, обязана этим преимуществом своей старине. Отнимите у Москвы старину, и она сделается одним из безобразных русских городов». Именно благодаря таким уникальным местам, как Кадаши, Москва остается Москвой.

1-й Кадашевский переулок. Фотография середины 1970-х гг.

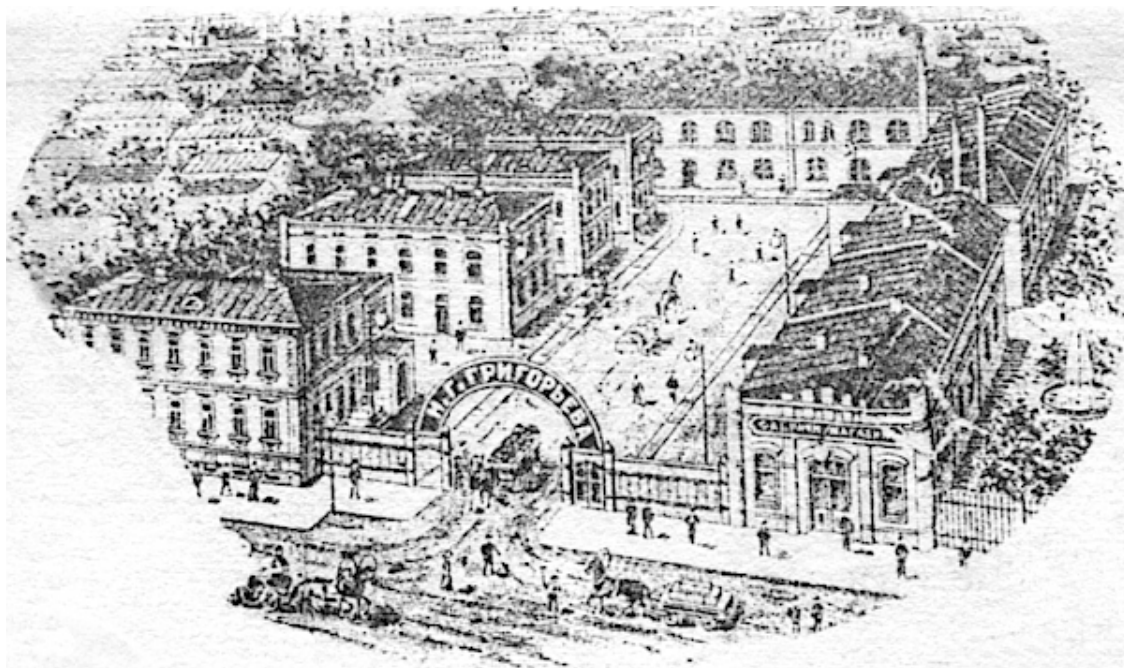
Существует фундаментальное издание об исторической застройке столицы. Это серия книг под названием «Памятники архитектуры Москвы». В них подробно рассмотрено около семисот объектов культурного наследия Москвы, а также этапы формирования ее планировки. Кроме того, в книгах представлен богатый иллюстративный материал – гравюры, картины, чертежи, планы и фотографии. Прделанная авторами работа не может не впечатлять. В томе, посвященном Замоскворечью, есть подробная характеристика некоторых домов Кадашевской слободы.

В 1-м Кадашевском переулке можно выделить дом № 10, стр. 2 – скрытый памятник былой кадашевской старины, относящийся к XVIII веку, но, возможно, стоящий на фундаментах палат более раннего периода. Двухэтажное здание с нижним полуподвальным этажом имеет Г-образную форму. Этот дом – типичный для своего времени главный дом слободской усадьбы, однако хозяин его был человеком богатым, потому что дом построил прямо напротив церкви и украсил его барочной белокаменными карнизами. Кирпичный двухэтажный дом № 10, стр. 3 построен в 1880-х. Фасады здания имеют черты неоренессанса – рельефность и живописность, поэтому оно не слишком органично соседствует с памятником XVIII века. По адресу 1-й Кадашевский переулок, дом № 10, стр. 1 находится бывшая усадьба уже упомянутого колбасного короля Н.Г. Григорьева XIX – начала XX века, имеющая статус объекта культурного наследия. Раньше здесь была хозяйственная пристройка главного дома усадьбы. На рубеже XVIII – XIX веков на месте всех строений дома № 10 было единое владение «суконной фабрики содержательницы Федосьи Евреиновой».

1-й Кадашевский переулок. Современная фотография

Трагически сложилась судьба владельца этой усадьбы. Николай Григорьевич Григорьев был выходцем из крепостной семьи, но благодаря своим умениям и непосильному труду стал купцом второй гильдии и потомственным почетным гражданином Москвы. Его колбасно-гастрономическая фабрика обеспечивала своей продукцией не только Российскую империю, но и Западную Европу. В 1878 году Николай Григорьевич приобрел в Замоскворечье неработающий колбасный завод и принялся налаживать производство. Он превратил завод в высокотехнологичную, обеспеченную европейским оборудованием колбасную фабрику. Одновременно с реконструкцией завода был перестроен старый дом в Большом Кадашевском переулке, примыкавший к фабричной территории. Контора фабрики располагалась в том же доме, где проживала семья Григорьевых. К 1910-м годам на фабрике Григорьева трудилось сто служащих и двести рабочих. После революции 1917 года фабрика была национализирована, производство продукции прекратилось. В годы репрессий Николай Григорьев был лишен всей недвижимости в Москве и выслан в Ярославскую область, где скончался от голода в избушке на краю леса, потому что был признан врагом народа без права проживания и съема жилья.

Колбасная фабрика Николая Григорьева. Ок. 1900 г.

В 50-х годах XX века в здании фабрики был открыт Московский экспериментальный консервный завод, выпускавший сухие концентраты. Как было сказано выше, теперь за полуразрушенные корпуса фабрики ведутся настоящие бои между жителями Замоскворечья и представителями компании «Торгпродуктсервис», которая хочет разрушить памятник. А ведь это здание – своеобразный символ умелости, трудолюбия и усердия простого русского человека, сумевшего на пужестве рабочих мест. Ни одно последующее поколение не смогло по достоинству оценить труд Николая Григорьева и воспользоваться плодами созданного им предприятия.

1-й Кадашевский переулок, № 10. Современная фотография

Сейчас в доме № 10, стр. 1 по 1-му Кадашевскому переулку располагаются Научно-координационный отдел РАН «Каспий» и реставрационный центр. Дом № 7 – небольшая усадьба конца XVII – начала XVIII века. Соседство с церковью говорит о привилегированности положения хозяина. Двор дома был обращен к переулку и имел обширный сад, позже застроенный. Сохранились две каменные постройки, находящиеся в глубине участка. Со стороны церкви Воскресения есть полуподвал, относящийся к XVII веку. Современную Г-образную форму, кубический объем и внутреннюю планировку здание получило уже в XVIII веке. Декор дома относится ко второй половине XIX века.

Особенный интерес представляет дом № 14/13, который находится на углу с 3-м Кадашевским переулком. Все строения дома № 14 являлись когда-то элементами купеческой усадьбы с огромным садом, доходящим до Лаврушинского переулка. Дом № 10, стр. 1 – главный дом усадьбы. Это двухэтажный особняк с мезонином, расположенный торцом к переулку – согласно моде того времени. Вероятнее всего, здесь перестроенные палаты XVIII века, к которым позже был надстроен мезонин. Фасад здания лаконично подчеркнут ризалитом с пилястровым коринфским портиком. Центральные окна второго этажа украшены небольшими элегантными карнизами, а боковые – декоративным рельефом. На стене цокольного этажа выделяется рельефная кладка вокруг окон, расположенных посередине стены. Большое с изысканным декором окно мезонина имеет форму арки, что является признаком классицизма. В книге «Памятники архитектуры Москвы» можно прочесть: «Внутри сохранилась первоначальная живопись (в двух комнатах), печи, отделка стен искусственным мрамором, двери, деревянные лестницы в мезонин»⁴⁶. Этот дом практически не потерял своего классического облика, что встречается крайне редко. Дом № 14, стр. 2, скорее всего, был построен в XIX веке. Из архитектурных деталей можно выделить арочную дверь, белокаменный карниз и фронтон с арочным окном. Теперь в одном из корпусов дома базируется отдел научной информации и библиографии Третьяковской галереи. Во дворе дома

⁴⁶ *Памятники архитектуры Москвы. Замоскворечье*. М.: Искусство, 1994.

№ 12 – палаты купеческой усадьбы середины XVIII века. В 2005 году в 1-м Кадашевском переулке появилось шестиэтажное здание, уничтожившее старинную планировку местности. Из современных строений нужно сказать о передовой школе № 19 имени В.Г. Белинского с углубленным изучением английского языка, находящейся в доме № 3.

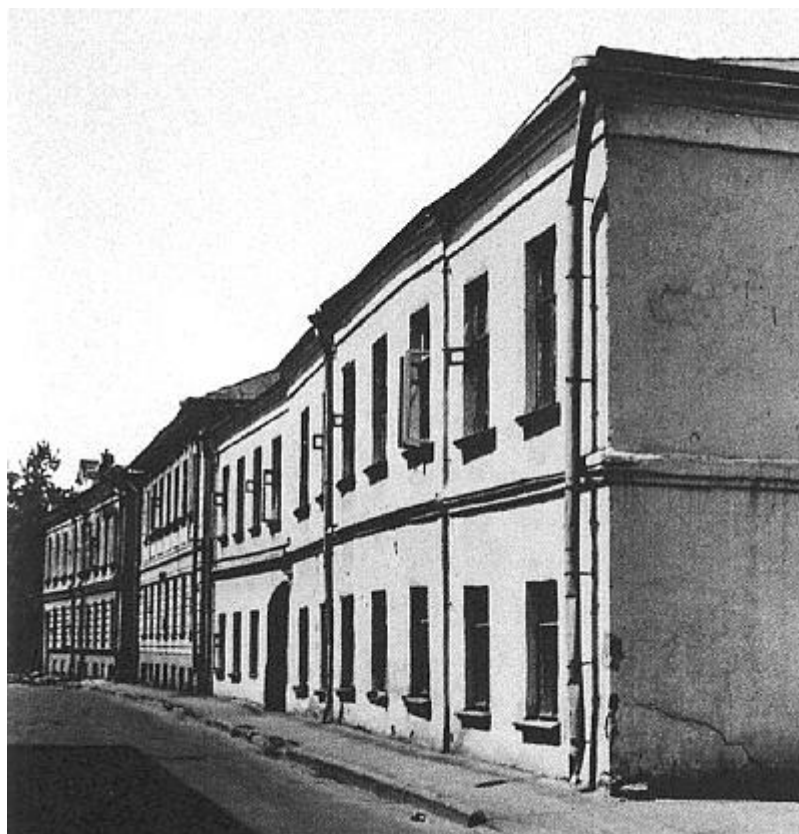

1-й Кадашевский переулок, № 10, стр. 3. Современная фотография

1-й Кадашевский переулок, № 14. Современная фотография

Самым примечательным зданием во 2-м Кадашевском переулке является подробно описанная выше церковь Воскресения Христова в Кадашах с множеством приходских построек. Совсем неподалеку по адресу 2-й Кадашевский переулок, вл. 3 находятся здания бывшего колбасного завода Николая Григорьева. Вокруг церкви Воскресения – слободские дома XVII – XVIII веков, имеющие сводчатые палаты (№ 2, 4, 8, 9, 16). Дом № 14 – скорее всего, главный дом слободской усадьбы со сводчатыми помещениями и следами первоначального декора XVII века. 2-й Кадашевский переулок – типичный пример сплошной застройки домов вдоль красной линии, стоящих максимально близко друг к другу.

2-й Кадашевский переулок, № 8, 10, 12. Фото 1969 г.

2-й Кадашевский переулок, № 14. Современная фотография

3-й Кадашевский переулок знаменит своими банями «Кадашевские палаты» купца Кузнецова (дом № 7/9, стр. 1). Они были построены в 1905 году по проекту архитектора А.Э. Эрихсона. По-другому бани называются Европейскими или просто Кадашевскими. Эрих-

сон был приверженцем рационального модерна. Здание состоит из двухэтажного объема с выделенной трехэтажной пристройкой с характерным для Эрихсона большим полукруглым окном. Стены здания облицованы керамической охровой плиткой, фасад оформлен плавными архивольтами окон второго этажа, выразительным фризом и гладкими нишами между рядами окон. Левый угол здания украшен металлическими кронштейнами, что подчеркивает стилистику модерна.

Купец Федор Кузнецов родился в деревне Власьево Московской губернии. Молодым человеком он перебрался в Москву, трудился днем и ночью, скопил некоторый капитал и начал свое дело. В 1903 году Кузнецов взял в аренду Центральные бани, а через какое-то время уже успешно конкурировал с самими Сандунами. Кузнецов отличался целеустремленностью и желанием быть первым во всем. Правнук купца вспоминает на страницах журнала «Вокруг света» один примечательный случай: «Дома я много раз слышал историю, как мой прадед за одну ночь заработал целое состояние. Купцы гуляли у Яра. Под звуки соколовской гитары, в окружении красавиц-цыганок забывали обо всем. А Федор Петрович вдруг бросил кутеж и исчез, не сказав никому ни слова. Он один сумел повернуть в эту ночь очень выгодное дело. Купцы долго не могли себе простить, что их обставил молодой, начинающий Федор Кузнецов»⁴⁷.

В 1905 году Кузнецов задумал построить бани в Кадашах. Сам он жил неподалеку – в Ордынском тупике. Для осуществления замысла Кузнецов пригласил одного из лучших архитекторов Москвы, крупного мастера модерна А.Э. Эрихсона. В банях было несколько отделений в зависимости от достатка клиента. Банщики и парикмахеры у Кузнецова были образцовыми. Но больше всего остального бани прославила на всю Москву исключительная парилка, жар которой, по слухам, оздоравливал людей. Кузнецов был очень верующим человеком и даже состоял на службе старостой церкви Всех Скорбящих Радость на Большой Ордынке. За участие в строительстве Москвы и обширную благотворительную деятельность ему было пожаловано звание почетного гражданина. После революции Кузнецов не покинул Россию, остался в Москве, где ему в его собственном шестиэтажном доме в Ордынском тупике выделили только комнату. Последние годы жизни Федор Петрович провел на своей малой родине – в деревне Власьево.

Дом № 5 по 3-му Кадашевскому переулку – доходный дом, построенный в 1908 году выпускником Московского училища живописи, ваяния и зодчества, знаменитым архитектором А.М. Калмыковым (фабрика «Красный Октябрь», особняк Динга и др.). Сейчас тут расположен Институт религии и права. Чтобы попасть в церковь Воскресения, нужно выйти в Кадашевский тупик. Здесь следует обратить внимание на дом № 2 начала XIX века. Почти все здания в тупике принадлежали когда-то церкви. Теперь в этом доме располагается музей «Кадашевская слобода», посетив который можно более подробно узнать о жизни и быте слободы. В нем есть, например, макет крестьянской избы, которую предлагают рассмотреть не только снаружи, но и изнутри. В избе вы найдете предметы крестьянского обихода и мебель.

⁴⁷ Терентьев Н. Мой прадед – купец Кузнецов // Вокруг света. 1997. Ноябрь.

3-й Кадашевский переулок. Современная фотография

Дом № 3 известен как «дом дьякона», который безвозмездно завещал церкви на вечное пользование купец Павел Пирогов в 1892 году и в котором до 1917 года проживали священнослужители храма. Здание также находится под угрозой сноса и уже наполовину разрушено. Продолжается судебная тяжба между церковью и застройщиками. Кстати, одно уникальное здание уже удалось отстоять в судебном порядке. Это памятник архитектуры начала XVIII века палаты второй гильдии купца Д.Р. Оленева, расположенные по адресу Большая Ордынка, № 14, стр. 18. Их можно увидеть и из Кадашевского тупика. Изначально палаты находились в глубине улицы и были главным домом небольшой городской усадьбы с несколькими хозяйственными строениями. Это типичная для Кадашей постройка с неброским декором. Позднее дом был несколько раз увеличен, например из-за оформления красной линии Большой Ордынки. С конца XIX века здание использовалось под мастерские и конторы экипажной фабрики. После революции на территории усадьбы размещалось мебельное производство.

Прогуливаясь по Кадашевским переулкам, можно увидеть полу- или полностью разрушенные дома. Кое-где даже видна необычная крестовая кладка из крупных кирпичей, свидетельствующая о древности этих домов. Не все они являются памятниками архитектуры, но большинство так или иначе относится к XVII – XVIII векам. Даже сейчас в Кадашах ощущается особая атмосфера той переломной для России эпохи, когда ушла в прошлое старая Святая Русь и появилось новое, созданное Петром I, государство, в котором, по замечанию П.А. Вяземского, *славою след каждый озарен*. Это было время трагедий, время ярких личностей и время громких побед. Вся архитектура Кадашевской слободы, а особенно церковь Воскресения, наводит на мысль о духовных исканиях русских людей, об особой системе художественных представлений и образов мастеров, о разнообразных по силе эмоциям и идейным смыслах. «В архитектурном образе памятника в Кадашах своеобразно отразилась полнота русской жизни того времени: и напряженная борьба идей, и утонченность челове-

ческих чувств. Зодчий выразил духовную жизнь времени очень сложной системой архитектурных форм»⁴⁸, – восторженно говорит Г.В. Алферова.

Печально, конечно, что сегодня наш город теряет такую исключительную местность. Это, наверное, единственная часть города, столь точно сохранившая планировку древней Москвы. Чтобы в этом убедиться, достаточно сравнить Мичуринский план Москвы XVIII века и современный геодезический чертеж столицы. Быть может, следующее поколение жителей Москвы рядом с архитектурным чудом в Кадашах увидит пять сверхсовременных жилых особняков – Лондон, Париж, Рим, Вена и Токио, которые *своим изысканным авторским дизайном напоминают о каждой из этих столиц мира*. Но нужно ли Москве такое соседство?

⁴⁸ Алферова Г.В. Памятник русского зодчества в Кадашах. История его реставрации.

ДО ЧЕРНИГОВСКОГО ПЕРЕУЛКА

Блуждая в Кадашевских переулках, мы совершенно забыли о примечательных зданиях на нечетной стороне Большой Ордынки. Начинается улица с огромного, похожего на океанский лайнер современного офисного здания (дом № 1), площадью более двенадцати тысяч квадратных метров. В этом здании располагается группа компаний «ЛУКОЙЛ-Оверсиз», которая является составной частью вертикально интегрированной нефтяной компании ОАО «ЛУКОЙЛ». Она осуществляет поиск, приобретение, интеграцию и последующую эффективную разработку нефтегазовых месторождений за пределами Российской Федерации. Когда в конце 1990-х годов строили этот дом, в раскопе нашли целый сруб дома XVII века. Следующий дом № 3 также оккупировали нефтяники: там расположен центральный офис ЗАО «ЛУКОЙЛ-Нефтехим» – нефтехимической компании, ориентированной на переработку легкого жидкого и газового углеводородного сырья, выпуск базовых нефтехимических продуктов и их производных. На месте этого дома когда-то был скверик.

Настоящей архитектурной и исторической находкой станет для нас дом № 7, стр. 2, скрытый в глубине двора за пятиэтажными зданиями. Этот дом был когда-то стоящим в глубине главным домом усадьбы, выходящей на Большую Ордынку. Здание построено в середине XVIII века на подвалах более раннего времени (XVII век) и имеет простейшую двухкамерную систему: сени, соединенные с двумя разными по размеру основными помещениями. Внутренняя планировка сохранилась до сегодняшнего дня. Предположительно в доме жила и прислуга. Это подтверждает глубокий подвал, предназначенный для хозяйственных нужд.

Дома XVIII века в этой части Большой Ордынки – большая редкость, поэтому обратим на него пристальное внимание. Рустованные лопатки расположены асимметрично, потому что находятся в местах примыкания внутренних стен разновеликих помещений. Наружная обработка выполнена с помощью особых наличников с «ушами» и крупных многогранных рустов. В конце XVIII века к зданию был пристроен дополнительный двухэтажный объем со стороны восточного фасада. Примерно тогда же появился деревянный фронтон над центральной частью переднего фасада. После войны 1812 года при перестройке усадьбы главный дом превратился во второстепенный флигель, так как в соответствии с модой того времени усадебные дома ставили на красную линию улицы. В середине XIX века здание вошло в состав постоянного двора – Орловского подворья, – из-за чего был перестроен верхний этаж здания. В помещениях подвала и первого этажа в основном сохранились древние своды, во втором этаже остались планировка и элементы убранства интерьера дешевых гостиниц. В начале XX века вместо домов, выходящих на Большую Ордынку, построили существующие пятиэтажные здания, из-за которых теперь не видно исторического дома XVIII века. Дом № 7 по Большой Ордынке считается самым близким жилым домом к Красной площади.

Дом № 11 принадлежал когда-то семье московского купца Серикова. В нем располагался торговый дом «Сериков Тимофей с сыновьями». Сериковы – выходцы из тульского купечества. С XIX века в Туле работала фабрика, выпускавшая разнообразные кондитерские изделия. Фабрика, получившая название «Старая Тула», существует до сих пор. Московские Сериковы – одна из ветвей рода – также занимались кондитерским делом. Вероятнее всего, фабрика находилась прямо в доме на Большой Ордынке. Обертки конфет торгового дома «Сериков Тимофей с сыновьями» отличались особой оригинальностью. Сериковы выпускали специальную «Ребусную карамель», на обертке которой помещались разнообразные загадки для детей, например: «Бьют меня палками, мнут меня камнями, режут меня ножом, и за то меня так губят, что все меня так любят». И в наши дни некоторое время здесь располагалась кондитерская фабрика «Сокол».

Дом № 11 расположен на углу Большой Ордынки и Черниговского переулка. Как точно заметил известный москвовед С.К. Романюк, этот переулок *наиболее насыщен достопримечательностями в Замоскворечье*. Короткий, длиной чуть более двухсот метров, он соединяет две важнейшие магистрали района – Большую Ордынку и Пятницкую. Черниговский переулок является так называемым «кривоколенным», потому что дважды делает поворот под прямым углом. Застройка Москвы издревле велась хаотично, без какого-либо четкого плана, вокруг церквей, отсюда и бесчисленные кривоколенные переулки. Писатель С.П. Антонов с помощью своего героя-ученого из повести «Васька» говорит о еще одной исторической версии возникновения кривых переулков:

« – А ну, почему в Москве улицы кривые? Куда ни пойдешь, кривоколенные переулки? Почему? А?

– Не знаю, – застеснялась Чугуева. – Я нездешняя.

– А потому, что на прямой улице сквозняки, для огня способней. И повелели московские цари ставить дома кривулями. А Ключевский врет, что библиотека сгорела»⁴⁹.

Свое название Черниговский переулок получил по находящейся здесь церкви Благоверного князя Михаила и боярина его Феодора, Черниговских чудотворцев. Первый храм в Черниговском переулке был построен еще в XIV веке. Тогда тут находился Ивановский монастырь, что под Бором. Территория, которая сейчас является центром Москвы, во времена основания здесь монастыря была окружена густым лесом. Князь Михаил Черниговский и верный ему боярин Феодор были казнены в 1246 году в Золотой Орде. Их останки в 1572 году были временно захоронены в Ивановском монастыре, а позже – в специально возведенном храме.

Дом № 4/9 по Черниговскому переулку (или Большая Ордынка, № 9/4, стр. 2) – это величественный доходный дом И.Ф. Нейштадта, выполненный в неоклассическом стиле архитектором К.А. Дулиным в 1913 – 1916 годах. Хозяин был известным купцом, потомком переселенцев из Познани. Он занимался пошивом одежды и создал товарищество «Дом И.Ф. Нейштадт и Ко». В 1913 году он приглашает одного из лучших архитекторов московского модерна Дулина, чтобы построить ансамбль доходных домов на Большой Ордынке и в Черниговском переулке. В начале XX века Дулин уже имел опыт проектирования доходных домов (А. Шахова на Большой Молчановке и братьев Н.А. и В.А. Штромов на Малой Полянке). Но его работу в Черниговском переулке можно назвать самой лучшей на то время и одной из лучших вообще. В данном случае интересы мастера и заказчика полностью совпали.

Здание расположено за первым изгибом Черниговского переулка, если идти от Большой Ордынки. Это значит, идущий сначала не видит доходный дом И.Ф. Нейштадта, и, только когда он заворачивает за поворот, перед ним открывается чудесное зрелище. Сказать, что это здание нарядное, – это ничего не сказать! Парадный фасад дома украшен так, будто выходит он не в двухсотметровый переулок, а на Тверскую улицу. Третий и четвертый этажи объединены изящным коринфским ордером, состоящим из пилястр и трехчастных колонн, которые идеально сочетаются друг с другом. Колонны увенчаны капителями с мягкими завитками. Особую плавность придают ордерной части фасада небольшие полукруглые эркеры. Над окнами третьего этажа стены украшены барельефными панно с музыкантами в полный рост. Стоит только в очередной раз подивиться вкусу хозяина доходного дома. Одним из родственников Нейштадта был профессиональный музыкант, ученик П.И. Чайковского, да и сам домовладелец любил музыку и устраивал музыкальные вечера.

Не менее изящно ионическое ордерное украшение пятого этажа с шестнадцатью пилястрами и семью крупными полуциркульными окнами. Над белокаменными архиволь-

⁴⁹ Антонов С.П. Царский двугривенный. Овраги. Васька: Повести. Л.: Лениздат, 1990.

тами окон помещены барельефные композиции фигур полуобнаженных женщин и мужчин. Это либо древнегреческие боги, слушающие музыку, «доносящуюся» с барельефов нижнего этажа, либо меценаты, покровители искусств, которых изображали в скульптуре мастера эпохи Возрождения. Второй этаж украшен балконом со спаренными дорическими колоннами и пилястрами. Массивные парапеты балконов как будто держат излишне декорированную и перегруженную конструкцию третьего и четвертого этажей. Возникает ощущение четкого членения парадного фасада дома И.Ф. Нейштадта на отдельные ярусы. Венчает этот необычный доходный дом элегантный центральный фронтон.

Церковь Усекновения главы Иоанна Предтечи под Бором (Черниговский переулок, № 2/4)

Напротив доходного дома И.Ф. Нейштадта находятся сразу две старинные церкви – Святых Великомучеников Михаила и Феодора Черниговских и Усекновения главы Иоанна Предтечи, которые связаны друг с другом не только месторасположением. Последняя освящена в честь праздника Усекновения честной главы святого Иоанна Предтечи. Согласно Евангелию, царь Иудейский Ирод имел преступную связь с женой своего брата Иродиадой. Иоанн Креститель обличил тирана и высказал ему горький укор. Под влиянием Иродиады Ирод заключил Иоанна в темницу. Далее Евангелие повествует: «Во время же празднования дня рождения Ирода дочь Иродиады плясала перед собранием и угодила Ироду, посему он с клятвою обещал ей дать, чего она ни попросит. Она же, по наущению матери своей, сказала: дай мне здесь на блюде голову Иоанна Крестителя. И опечалился царь, но, ради клятвы и возлежащих с ним, повелел дать ей, и послал отсечь Иоанну голову в темнице. И принесли голову его на блюде и дали девице, а она отнесла матери своей. Ученики же его, придя, взяли тело его и погребли его; и пошли, возвестили Иисусу»⁵⁰.

⁵⁰ Евангелие от Матфея, 14: 6 – 12.

Церковь Усекновения главы Иоанна Предтечи под Бором

День Усекновения главы Иоанна Предтечи почитался еще учениками Иоанна Крестителя. На Руси в день его памяти поминали всех православных воинов, «за веру, Отечество и народ живот свой положивших и силою креста победивших смерть». Иванов день назывался «Иван Постный», потому что на него соблюдался строгий пост. В народе даже бытовала пословица: «Не соблюдешь Иван-пост – прищемят в аду хвост».

Добавление «под Бором» свидетельствует о том, что раньше вокруг монастыря и даже на холме, где была сооружена древняя московская крепость, шумел сосновый бор. Аналогичные добавления часто встречаются в топонимике московских церквей: храм Илии Пророка, что под Сосенками, собор Спаса Преображения на Бору и т. д. Интересно, что по указу царя Алексея Михайловича в 1658 году Боровицкая башня Кремля была переименована в Предтеченскую в честь расположенной рядом церкви Рождества Иоанна Предтечи под Бором. Но старое название башни сохранилось и дошло до наших дней.

Вот что говорится в Симеоновской летописи: «В лето 6923 (1415), в великое говение, Марта десятый родися великому князю Василью Дмитриевичу сын Василий. Сие же бяше о рождении его: егда прииде день той, в онже родитися ему, начать мать его велми изнемогати, яко и к смерти приблизится ей, князю же в сем велице в скорби сущу; бе же в то время некий старец свят в манастири святого Иоанна Предтечи под бором за рекою Москвою, знаем же бе и великим князем, к нему же и посла, да помолится о княгини его, он же отвеща к сланному к нему рек: «шед рцы великому князю, да молится Богу и пречистей Матери Его

и великому мученику Логину сотнику, понеже тои *дань* бысть помощник от Бога всему роду нашему о всех ихже требуете благых, а о княгини своей не скорби, здрава будет и родить тебе сына в вечер сей, наследника тебе», еже и бысть»⁵¹.

Благодаря этому летописному рассказу мы знаем, что в Черниговском переулке уже в начале XV века существовал Ивановский монастырь, что под Бором. С тех пор в этом монастыре стали молиться о благополучной беременности и родах и просить Бога благословить супругов мирным, благодатным рождением чад. Хотя монастырь и был за рекой – за чертой города, но находился всегда под особым покровительством московских князей. На то было две причины: расположение монастыря на пересечении ведущих торговых дорог и чудо, случившееся при рождении Василия II. До конца XIV века в Замоскворечье не было монастырей, поэтому появление Ивановского монастыря почти у самой дороги, ведущей в Орду, в самой небезопасной части города, довольно удивительно.

В 1514 году обветшавшая деревянная монастырская церковь Усекновения главы Иоанна Предтечи была перестроена в камне «по особому благоволению» князя Василия III известным итальянским зодчим Алевизом Фрязином Новым (Альвизо Ламберти да Монтаньяно). Вероятнее всего, это был первый каменный храм в Замоскворечье. В 1530 году у Василия III родился долгожданный наследник – будущий царь Иван Грозный. Князь решает перенести столь почитаемый монастырь ближе к Кремлю и государеву двору – на Солянку, на холм, получивший впоследствии название Ивановская горка. Иоанно-Предтеченский монастырь в Ивановском переулке существует и поныне. По другой версии, монастырь был перенесен по распоряжению князей Глинских и супруги Василия III Елены Глинской. Третьи источники приписывают это деяние самому Ивану Грозному, который праздновал свое тезоименитство в день Усекновения главы Иоанна Предтечи. Словом, в XVI веке Ивановский монастырь, что под Бором был упразднен, а церковь Усекновения главы Иоанна Предтечи стала приходской. В 1578 году царь Иван IV, митрополит Московский Антоний, бояре и весь честной народ встречали у церкви святые мощи князя Михаила Черниговского и его верного боярина Феодора, перенесенные из Чернигова крестным ходом. В память об этом на противоположной стороне переулочка был построен деревянный храм, освященный во имя черниговских чудотворцев. Возле него мы еще остановимся.

Во время Смуты и борьбы русских воинов с польскими интервентами храм Усекновения главы Иоанна Предтечи был основательно поврежден. В некоторых документах того времени церковь упоминается как деревянная. Возможно, после изгнания поляков возле разрушенного храма поставили временную деревянную церквушку. До наших дней от церкви XVI века сохранились лишь белокаменный подклет и фрагменты кладки в апсиде. Существующий теперь храм построен в 1658 году. В XVII веке он был устроен в виде продолговатого «корабля»: четверика, соединенного с расположенными с ним на одной оси трапезной и колокольной. В 1675 году артель каменщиков, которая занималась строительством каменного храма Черниговских чудотворцев, провела небольшую переделку Иоанно-Предтеченской церкви.

В 1722 году освятили северный придел Святого Николая Чудотворца. В 1757 году были сломаны обветшавшие колокольня и трапезная. На их месте, на средства купцов Федора Федоровича и Косьмы Максимовича Замятниных, возвели новую, несколько удлиненную трапезную с двумя приделами – Никольским и Космодамианским (освященным по просьбе одного из жертвователей). Одновременно началось строительство колокольни, расположившейся на углу с Пятницкой улицей – к востоку, а не к западу от церкви, как это делалось обычно. Четверик храма лишился Никольского придела и получил типичное барочное оформление XVIII века. В 1772 году появился новый купол на главной церкви и были про-

⁵¹ Полное собрание русских летописей. Т. XVIII.

рублены большие окна, а в 1780-х годах была полностью достроена колокольня и возведена ограда вокруг храма. В конце XVIII века торцом к Черниговскому переулку была выстроена одноэтажная каменная богадельня.

В XIX веке построили притвор и паперть с характерным крыльцом. В 1896 – 1904 годах под руководством прославленного архитектора Ф.О. Шехтеля были произведены оформительские работы и обновление храма. В церкви появились роспись и мраморный иконостас. После революции 1917 года церковь была закрыта и со временем пришла в запустение. М.Л. Богоявленский – крупный специалист по истории московских храмов – так описывает вид церкви Иоанна Предтечи в одном из своих альбомов в 1969 году: «Церковь в настоящее время обезглавлена, штукатурка местами отвалилась, колокольня покрашена, позолоты нет. Внутри помещается «Управление продовольственными товарами. Райторготдел Советского района»⁵².

В конце 1970-х годов в связи с предстоящими Олимпийскими играми 1980 года была произведена реставрация, в результате которой восстановили главу, крест и фасады церкви и часть колокольни. Не обошлось и без невосполнимых потерь: стены храма оштукатурили и побелили. С 1990 года в храме Иоанна Предтечи помещался демонстрационно-выставочный зал ГИС «Художественное стекло» Министерства промышленности стройматериалов СССР. Только в 1997 году в церкви возобновились богослужения.

Церковь Усекновения главы Иоанна Предтечи с трапезной, колокольней и церковным домом составляют комплекс с элементами разных архитектурных стилей. Сам храм имеет архаичные черты XVII века. Он украшен наличниками и броским фризом из поребрика и бегунца. Во время реконструкции церкви по уцелевшим фрагментам был восстановлен декор того времени. От XVII века уцелели венчающий карниз и оформление южного портала. Купол, над которым поднимается восьмигранный световой барабан, и все завершение храма от фриза появились в конце XVIII века. Каменный церковный дом (богадельня) находится как раз на том месте, где Черниговский переулок «сгибается в колене». В XIX веке он был надстроен вторым этажом, но в целом сохранил планировку конца XVIII века.

Вытянутая вдоль красной линии Черниговского переулка трапезная воспринимается как отдельное здание из-за множества нетипичных для церкви окон и колокольни не на традиционном месте. Фасад трапезной украшен рядом пилястр и оконными наличниками с «ушками» и маленькими фронтонами, типичными для московского барокко. Особую нарядность ей придают ложные и настоящие окна цокольного этажа. Ограда от трапезной до колокольни, восстановленная в 1980-х годах в соответствии со старинной планировкой, отличается любопытными круглыми нишами, стилизованными под барочное оформление трапезной. Внутри церкви Иоанна Предтечи также видно сочетание разных эпох: фрагменты орнаментальной росписи XVII века и живопись XIX века, к сожалению скрытая под побелкой.

Ничего страшного не произойдет, если мы дойдем прямо до Пятницкой улицы и полюбуемся на колокольню церкви Усекновения главы Иоанна Предтечи – самую знаменательную часть архитектурного ансамбля. Ее не случайно выдвинули так далеко. На Пятницкой улице самые высокие здания всегда выходили на красную линию. Чтобы высокая колокольня не отступала в глубь квартала, архитекторы были вынуждены нарушить одно из правил церковного строительства. Колокольня состоит из трех уменьшающихся кверху четвериков. Она выполнена в стиле зрелого классицизма: в нижнем ярусе применен дорический ордер, в среднем – ионический, в верхнем – коринфский. Нижний четверик, утяжеленный угловыми спаренными колоннами, как будто держит на себе всю пластичную конструкцию колокольни. Средний ярус украшен пилястрами, фронтонами и окнами с архивольтами,

⁵² Паламарчук П.Г. Сорок сороков: В 4 т. Т. 2. М.: Книга и бизнес, КРОМ, 1994.

повторяющими арочные проемы нижнего четверика. Верхний барочный ярус звона увенчан граненым куполом с завершением в виде восьмигранника с главкой и шпилем. Таким образом, колокольня сочетает в себе и классицистические и барочные черты. Например, вазы, украшающие парапет первого яруса, стилизованы под раннюю классику, а бледно-зеленый цвет колокольни связывает ее архитектуру со стилем середины XVIII века.

Сейчас оба храма Черниговского переулка принадлежат Патриаршему подворью. В июне 2010 года Святейшим Патриархом Кириллом они переданы для размещения Общецерковной аспирантуры и докторантуры имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия. Ректор – митрополит Волоколамский Илларион – одновременно является председателем Отдела внешних церковных связей Московского патриархата, доктором философии Оксфордского университета, доктором богословия Свято-Сергиевского православного богословского института в Париже, почетным доктором Российского государственного социального университета и почетным профессором Русской христианской гуманитарной академии.

8 июня 2008 года по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II в дар церкви Усекновения главы Иоанна Предтечи под Бором была передана частица мощей святителя Николая Мирликийского. Силами подворья был изготовлен специальный ковчег, в котором мощи и будут постоянно храниться. Справа от Царских врат в иконостасе храма Иоанна Предтечи находится икона покровителя храма, святого Иоанна Крестителя, перед которой горит неугасимая лампада. Икона выполнена в манере старого византийского письма греческими монахами. В настоящее время регулярных богослужений в церкви Усекновения главы Иоанна Предтечи не ведется, и попасть в храм можно только на праздничные службы.

Церковь Святых благоверного князя Михаила и боярина его Феодора, Черниговских чудотворцев (Черниговский переулоч, № 3)

Князь Михаил Черниговский – сын Всеволода Ольговича Чермного – с юности был благочестивым и смиренным. Он страдал тяжелой болезнью (*случи же ся ему Божиим поущением недугом тяжким одержиму быти, яко и вся составы тела его разслабиша*). Наслышанный о чудесных исцелениях с помощью молитв переяславского столпника Никиты, юный князь вместе со своим верным *боярином* Феодором отправился в Переяславль. Получив от святого подвижника деревянный посох, князь сразу исцелился. В 1225 году он был приглашен на княжение новгородцами, но вскоре возвратился в свой родной Чернигов. В 1235 году после ухода во Владимир Ярослава Всеволодовича Михаил занял киевский престол.

Во время нашествия на Русь монголо-татар князь уехал в Венгрию искать помощи у Польши и Германии, но не сумел заручиться поддержкой. Русь была сожжена и разгромлена. Михаил вернулся в разрушенный Киев, а затем переселился в Чернигов и правил там, пока вместе с другими князьями не был вызван в Орду. Согласно написанному в конце XIII века «Сказанию о убиении в Орде князя Михаила Черниговского и его боярина Феодора»: «Начаша их звати татарове нужею, глаголаше: «Не подобает жити на земли канови и Батыеве, не поклонившеся има». Мнози бо ехаша и поклонишася канови и Батыеве. Обычай же имяше кан и Батый: аще убо приедет кто поклонится ему, не повелеваше первое привести пред ся, но приказано бяше волхвом вести сквозе огонь и поклонится кусту и идолом. А иже с собою что приношаху дары цесареви, от всего того взимающе волсви, вметахуть первое во огонь, тоже пред цесаря пушахуть самех и дары. Мнози же князи с бояры своими идяху сквозе огонь и покланяхуся солнцю и кусту и идолом славы ради света сего и прашаху каждо их власти. Они же без взбранения даяхуть им, кто которыхы власти хотяше, да прелстятся славою света сего»⁵³.

⁵³ Сказание о убиении в Орде князя Михаила Черниговского и его боярина Феодора. ПЛДР XIII век. М., 1981.

Церковь Святых благоверного князя Михаила и боярина его Феодора, Черниговских чудотворцев

Настал черед и Михаилу ехать в Орду к Батыю. Князь попросил благословения у своего духовного отца, который наказал ему твердо стоять за веру православную. Когда Михаил и боярин Феодор прибыли в 1246 году к Батыю, волхвы повели их к месту, где были сложены горящие костры по обеим сторонам пути и где все язычники проходили через огонь и кланялись солнцу и идолам. Волхвы хотели провести Михаила и Феодора через огонь. Ипатьевская летопись сообщает нам храбрый и мужественный ответ князя: «Михаил же отвеща: «Аще бог ны есть предал и власть нашу, грех ради наших, во руце ваши, тебе кланяемся и чести приносим ти. А закону отец твоих и твоему богонечестивому повелению не кланяемся»⁵⁴.

Бояре, бывшие с князем, стали просить Михаила поклониться огню, но тот отвечал им: *«Не хочу только по имени христианином называться, а поступать как поганый»*. Тогда и внук Михаила ростовский князь Борис стал умолять его пройти сквозь огонь. Боярин Феодор увидел, что Михаил может поддаться его мольбам. И тогда, чтобы укрепить дух князя, Феодор стал говорить ему словами Христа из Евангелия: «Кто хочет душу свою сберечь, тот потеряет ее, а кто потеряет душу свою ради Меня и Евангелия, тот сбережет ее. Ибо какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит? Или какой выкуп даст человек за душу свою? Ибо кто постыдится Меня и Моих слов в роде сем прелюбодей-

⁵⁴ Полное собрание русских летописей. Летопись по Ипатьевскому списку. Т. II. М., 2001.

ном и грешном, того постыдится и Сын Человеческий, когда придет в славе Отца Своего со святыми Ангелами»⁵⁵.

Батый рассвирепел оттого, что Михаил и Феодор отказались поклониться богам его, — *яко свирепый зверь возъярися!* Он повелел схватить Михаила. Сначала его били кулаками по сердцу, и, пока не потерял сознание, князь пел псалом «Мученики твои, Господи, не отреклись от тебя, и тебя ради, Христос, страдают». Потом Михаила бросили на землю и избивали ногами, пока земля не обагрилась кровью, а после этого предатель христианской веры Домиан отрезал голову князя и отшвырнул прочь. Боярину Феодору было еще труднее, потому что на его глазах убили Михаила, а затем предложили княжество взамен на поклонение языческим богам. Но Феодор предпочел пострадать за Христа, как и князь его. Убийцы мучили Феодора, как Михаила, и отрезали ему голову.

Тела страстотерпцев были брошены на съедение голодным псам, но звери чудесным образом не тронули их. После подвига Михаила и Феодора татарские ханы крайне редко решались проверять стойкость веры русских людей и их готовность умереть за православную веру и не требовали от русских в Орде исполнения обрядов прохождения сквозь огонь. Мощи святых мучеников были перенесены в Чернигов. Возле мощей случилось множество чудес, и Иван Грозный захотел привезти их в Москву. В 1578 году царь и митрополит Антоний сотворили молитвенное «послание» черниговским чудотворцам с просьбой согласиться на перенос их святых мощей в Москву. В память об этом событии был установлен праздник 14 февраля и построена придельная к храму Усекновения главы Иоанна Предтечи под Бором церковь Михаила Черниговского.

До 1677 года церковь имела название Сретения мощей великого князя Черниговского Михаила. Первый каменный храм был возведен в 1695 году на пожертвования купеческой вдовы Иулиании Ивановны Малютиной. Эта характерная посадская церковь конца XVII века сохранилась до наших дней. Она состояла из трапезной и небольшого четверика с кокошниками, завершенного пятиглавием. С запада осевую композицию замыкала колокольня. В 1740 году к храму с южной стороны был пристроен придел Святой великомученицы Екатерины. Тогда же появился новый декор на фасадах притвора и трапезной, а крыша с кокошниками стала четырехскатной. В 1820 – 1830-х годах церковь была упразднена и считалась приписанной к храму Усекновения главы Иоанна Предтечи под Бором. Придел Святой Екатерины и верхняя часть колокольни были разобраны.

С 1924 года в здании храма Михаила и Феодора Черниговских находился молитвенный дом баптистов. В 1930-х годах храм окончательно закрыли. Вероятной датой закрытия церкви можно считать 1934 год. Об этом свидетельствует запись в каталоге древнерусского искусства Третьяковской галереи о передаче из церкви Черниговских чудотворцев иконы «Троица ветхозаветная с бытием» 1675 года, выполненной мастерами Оружейной палаты. В 1940-х годах главы четверика были разобраны. В 1970-х годах архитекторами А.В. Охом и С.С. Кравченко началась реставрация церкви, в результате которой было восстановлено пятиглавие, покрытое изумрудной глазурованной черепицей, раскрыто завершение с кокошниками, вычинена ограда с решеткой с востока от церкви вдоль переулка.

В 1991 году храм был возвращен верующим, а 3 октября 1993 года, в день памяти Михаила и Феодора Черниговских, заново освящен. Огромную роль в восстановлении прихода сыграл протоиерей Сергей Торопцев. В 1991 году в Богоявленском кафедральном соборе Святейший Патриарх Алексей II рукоположил протодиакона Сергия в священнический сан, а через несколько дней он был назначен настоятелем вновь открытого храма в честь Михаила и Феодора Черниговских чудотворцев. Будучи отличным электриком, плотником и сварщиком, всю работу по подготовке храма к богослужениям отец Сергей проделал собствен-

⁵⁵ Евангелие от Матфея, 8: 35 – 38.

ными руками и с помощью немногочисленных прихожан. В начале XX века, когда храмы Черниговского переулка уже были объединены в один приход, церковь Михаила и Феодора, использовалась как летняя. С 1991 года все богослужения, даже зимой, проходили в неотапливаемом храме. Верующие помогали церкви: ставили рамы, двери, приносили маленькие обогреватели, покрывали каменный пол досками. Иногда на службу приходило два человека, а зимой отец Сергей вел богослужения и вовсе без прихожан.

В течение пяти лет настоятель боролся за возвращение приходу соседнего храма Усекновения главы Иоанна Предтечи под Бором, который был занят демонстрационным залом декоративного стекла. За 1992 – 1994 годы стараниями отца Сергея приходу были возвращены здания богадельни, колокольни и церковного дома. В 1990-х годах хор церкви Михаила и Феодора Черниговских был одним из лучших в Москве благодаря своему регенту И.Д. Деркачу, до этого много лет руководившему хором Богоявленского кафедрального собора в Елохове. В хоре пели профессиональные певчие, пришедшие вместе с регентом. А попробовать себя в качестве певчего мог любой прихожанин храма. В 1994 году настоятелем подворья Черниговских мучеников был назначен опытный и уважаемый протоиерей Сергей Карамнов, который восстанавливал церковь Усекновения главы Иоанна Предтечи.

Церковь Святых благоверного князя Михаила и боярина Феодора Черниговских наверняка затерялась бы среди зданий какой-нибудь из центральных улиц Замоскворечья. Но здесь, в крошечном и уютном Черниговском переулке, она на своем месте. Выполненная в стиле «русского узорочья», церковь имеет несколько малоповторимых особенностей. Первое, что бросается в глаза, – это контраст тонких, вытянутых барабанов глав и специально увеличенных кокошников и развитый антаблемент со сложным узорчатым рисунком. Многие элементы храма сохранились с конца XVII века: нижний ряд пластичных кокошников, парные колонки по углам четверика, южный и северный порталы, колончатые наличники окон с килевидными кокошниками. На сводах и стенах уцелели элементы росписи первой половины XVIII века. Необычно низкая и широкая, как будто приплюснутая к земле трапезная равна по площади основной части храма. В церкви Михаила и Феодора Черниговских необычно мало окон: в четверике их всего два, а в трапезной – четыре. Отсутствие должного освещения еще больше уменьшает внутренний объем храма. Притвор церкви был когда-то первым ярусом колокольни. Сейчас внутри него можно увидеть своды первой половины XVIII века. Фасады притвора украшены спаренными пилястрами на углах. В ограде вдоль Черниговского переулка сохранился белокаменный цоколь XVIII века и кирпичные столы с решеткой XIX века.

С.К. Романюк в книге «Из истории московских переулков» пишет: «Обе церкви и прилегающие к ним постройки тщательно отреставрированы в 1984 г. и составляют редкий по своей живописности ансамбль, который приобретает еще большую выразительность при сопоставлении его с высоким доходным домом И.Ф. Нейштадта на заднем плане в изломе переулка»⁵⁶. Прошло уже почти тридцать лет с момента последней реставрации. Сейчас церкви Черниговского переулка нуждаются, по крайней мере, в косметическом ремонте. Какой-то серый и пасмурный вид они имеют. Наверное, храмы, находящиеся не на оживленной Большой Ордынке, не должны быть парадно красивы, но все-таки это одни из древнейших архитектурных памятников Замоскворечья. Хочется, чтобы Черниговский переулок стал своеобразным музеем под открытым небом, ведь на нем нет ни одного непримечательного здания. На двухстах восемнадцати метрах находится целых четыре памятника культурного наследия разных эпох, начиная с XVII века и заканчивая XX веком.

⁵⁶ Романюк С.К. Из истории московских переулков. Путеводитель. М.: Московский рабочий, 1988.

Гимназия В.Д. Косицына, городская усадьба XVII – XVIII веков (Черниговский переулок, № 9/13)

На обратном пути к Большой Ордынке завернем во двор одного примечательного здания, которое невозможно пропустить, находясь в Черниговском переулке. В 1920-х годах краеведы общества «Старая Москва» говорили, что гимназия В.Д. Косицына – одно из древнейших жилых сооружений Москвы, датируя постройку XVII и даже XVI веком. Лишь недавние более верные исследования помогли установить точные данные об истории этого памятника архитектуры. Когда-то усадьба занимала обширнейшую территорию на углу Большой Ордынки и Черниговского переулка (другой ее адрес Большая Ордынка, № 13/9). До наших дней сохранились главный дом (стр. 2) и один из флигелей (стр. 3). Первым известным владельцем усадьбы стал в конце XVII века капитан лейб-гвардии Преображенского полка В.Т. Ржевский – представитель древнего смоленского дворянского рода, происходящего от потомков князя Рюрика. В летописи впервые упоминается Феодор Феодорович Ржевский – удельный князь города Ржева в начале XIV века. Вот что говорится о нем в Воскресенской летописи: «В лето 6822 года прииде с Москвы от князя Юрья Даниловича в Новгород Великий князь Феодор Ржевский, и инзнима намесники князя Михаила Тверского и держа их во владычне дворе, а Новгородцы придоша со князем Феодором на Волгу»⁵⁷. Родион Феодорович Ржевский, правнук Феодора Феодоровича, – сподвижник Дмитрия Донского, участник Куликовской битвы. По одной из версий, А.С. Пушкин был потомком этого рода по материнской линии. Именно при В.Т. Ржевском в начале XVIII века торцом к Большой Ордынке были возведены каменные палаты, являющиеся основой существующего сейчас дома. Ржевский специально задумал обратить дом парадным фасадом в тихий переулок, а не на оживленную улицу. Позади дома был разбит регулярный сад. В середине XVIII века владельцем усадьбы стал поручик конной гвардии Илья Ржевский. Не исключено, что именно этот поручик стал прототипом героя известных каждому фривольных анекдотов.

В 1757 году владение приобрел богатый купец И.Г. Журавлев – собственник суконной фабрики, знаменитый благотворитель, один из жертвователей церкви Великомученицы Параскевы Пятницы. В 1758 году вместо деревянных флигелей, стоящих при главном въезде в усадьбу со стороны Черниговского переулка, строятся каменные здания. Главный дом усадьбы заслоняется возведенным по линии переулка хозяйственным корпусом, на восточной стороне появляется каменный флигель. Оба флигеля использовались промышленником Журавлевым для производственных нужд. Об этом говорит и планировка сохранившейся пристройки (стр. 3). Вполне возможно, новый хозяин хотел полностью отгородить усадебный дом хозяйственными корпусами. Но есть и другая версия, по которой Журавлев задумывал построить новый особняк, выходящий парадным фасадом на Большую Ордынку, но по каким-то причинам не смог реализовать свой план. Как бы там ни было, вместо нового дома была сделана пристройка к старым палатам с белокаменной нижней частью. Парадное крыльцо заменили системой внутренних лестниц, появились коридорные сени. В XVIII веке существовал так называемый «глухов переулок» – въезд к восточному торцу главного дома. По линии этого переулка как раз и возвели восточный флигель. При Журавлеве парадный въезд был почему-то закрыт хозяйственными постройками. Этим еще раз подтверждается желание хозяина построить для себя новые палаты.

⁵⁷ Полное собрание русских летописей. Летопись по Воскресенскому списку. Т. VII. М., 2001.

Во время одного из пожаров в конце XVIII века усадьба сильно пострадала. Новому владельцу купцу Васильеву пришлось отстраивать ее практически заново. У главного дома появился третий этаж, что придало ему классицистический вид. Ризалит главного фасада был впервые украшен пилястровым портиком. К восточному торцу были сделаны небольшие пристройки для лестниц. Внутреннее пространство приобрело анфиладную форму организации с залом в западной части дома. Хозяйственный флигель перед парадным фасадом был частично разрушен, освободив въезд, который оформили новыми воротами с каменными пилонами. Васильев устроил в южной части усадьбы обширный сад с оранжереями и беседками, ограда которого тянулась вдоль Большой Ордынки.

После 1812 года усадьбу вновь пришлось восстанавливать в течение восьми лет. К центральной части парадного фасада пристроили крупный ризалит, с шестиколонным дорическим портиком, увенчанным фронтоном. Примерно в то же время Васильевы были вынуждены продать часть владения соседям – богатейшим купцам Куманиным, которым впоследствии достался практически весь сад. В 1830-х годах усадьбу приобретают купцы Грачевы. Основатель этого купеческого рода Иван Иванович Грачев – крепостной крестьянин графа Шереметева – организовал текстильное производство в селе Иванове Владимирской губернии (теперь это город Иваново). При Грачевых главный дом приобрел псевдорочный лепной декор, который прекрасно сочетался с классицистической основой. К дому была пристроена терраса с лестницами, выходящая в сад. С конца XIX века хозяева в усадьбе не жили.

В 1906 году С.Н. Грачев продает северо-западный участок владения с домом и флигелем для доходного строительства домовладельцу А.А. Дурилину, который строит на углу Большой Ордынки и Черниговского переулка четырехэтажный дом, сохранившийся до наших дней. Проект реализовал архитектор В.В. Шервуд, специализировавшийся на доходных домах в центре Москвы. Западный флигель XVIII века был разрушен, а восточный надстроен мезонином и приспособлен под жилье. Главный дом Дурилин отдал в аренду «Собственной Его Императорского Величества канцелярии по учреждениям императрицы Марии» под частную гимназию В.Д. Косицына – знаменитого педагога-энтузиаста. Произошли очередные изменения: были увеличены комнаты, предназначенные для классов, сужена лестничная часть и сооружена небольшая пристройка.

По словам экспертов – авторов книги «Памятники архитектуры Москвы», побывавших внутри гимназии В.Д. Косицына: «Интересен парадный зал, где почти полностью сохранилось декоративное оформление. Торжественность залу придают четыре ионические колонны искусственного белого мрамора, на которые опираются хоры с ограждением из балясника. Зал невелик, но освещенный с трех сторон двумя рядами окон, благодаря светло-желтому цвету искусственного мрамора в простенках и белой лепнине он кажется просторным и воздушным; правда, измелеченность поздней лепнины несколько изменила его прежде строго классический характер. От ампирного времени сохранились также двери»⁵⁸.

Бывшая гимназия В.Д. Косицына – уникальное архитектурное сооружение, сочетающее в себе архитектурные элементы трех веков. В целом сохранилась планировка и объемно-пространственная композиция классицистического периода (XVIII век). Шестиколонный портик дорического ордера, поддерживающий фронтон с барельефными композициями, – это признак ампирного стиля начала XIX века. Лепной декор парадного фасада имеет черты классицизма и эклектики. Дополняет ансамбль одноэтажный кирпичный флигель с толстыми стенами, расположенный восточнее особняка и имеющий Г-образную форму. Из-за напластования культурного слоя он выглядит более приземистым, чем был прежде, как будто вросшим в землю. Флигель прекрасно сочетается с главным домом с помо-

⁵⁸ *Памятники архитектуры Москвы. Замоскворечье.*

щью барочных элементов архитектуры: кирпичного карниза, рустованных лопаток, плоских наличников окон с лучковым верхом.

После революции в здании гимназии В.Д. Косицына были школа второй ступени и медицинское училище. В советское время вместо «дровяного двора» в саду была построена еще одна школа. Теперь на этом месте совершенно новая современная школа № 1323 (Большая Ордынка, № 15). Сегодня в главном доме бывшей усадьбы XVIII века расположен Международный фонд славянской письменности и культуры, образованный в 1989 году. Именно по инициативе фонда мы празднуем дни славянской письменности и культуры, приуроченные ко дню памяти святых равноапостольных братьев Кирилла и Мефодия и ставшие всероссийским государственным праздником. В числе основных задач фонда – приобщение славянских народов к духовной жизни, прославление деяний Мефодия и Кирилла, даровавших славянской культуре ее духовную основу, укрепление всестороннего сотрудничества между славянскими народами; возрождение славянских семейно-общинных обычаев народной жизни согласно евангельским идеалам добра, правды, любви, милосердия, жертвенности и сострадания. Фонд также организует и ежегодно проводит празднование памятных дат и знаменательных событий славянской истории и культуры.

В бывшем флигеле усадьбы, также принадлежащем Фонду славянской письменности и культуры, находится музей музыканта Игоря Талькова, созданный в 1993 году – через два года после его трагической гибели. В музее можно ознакомиться с основными этапами жизни и творчества певца, поэта и композитора. Экспозицию составляют личные вещи Талькова: музыкальные инструменты, рукописи стихов, дневники, письма, дипломы, афиши, программки, уникальные концертные записи, трудовая книжка и многое другое. Особыми экспонатами музея являются концертная куртка, сапоги и брюки, в которых Игорь был 6 октября 1991 года во Дворце спорта «Юбилейный» в момент убийства и на которых остались пятна его крови.

Летом во двореке Фонда славянской письменности и культуры уютно и зелено. Отреставрированный памятник архитектуры как будто скрывает от посторонних глаз свои великолепные фасады. Почти каждый день фонд организует лекции по словесности, концерты классической музыки, встречи с писателями и учеными, культурные вечера разных народов и другие мероприятия. Можно совместить приятное с полезным: полюбоваться бывшей богатой московской усадьбой, получить эстетическое наслаждение и узнать что-то новое.

ДО УСАДЬБЫ КУМАНИНЫХ

И вот мы снова на Большой Ордынке. Наша цель – дом № 17. Не ошибусь, если скажу, что это здание самое знаменитое на улице. Но до него еще нужно дойти. По адресу Большая Ордынка, № 8 расположено несколько построек XVIII – XIX веков. В начале XIX века они составляли комплекс типичной для Замоскворечья городской усадьбы. В основе главного дома 1820-х годов (стр. 1) палаты XVII века. Жилой флигель (стр. 4) был возведен в конце XVIII века, а надворные хозяйственные постройки (стр. 2 и 3) – в начале XIX века. Безусловно, эти дома представляли и представляют культурную и историческую ценность. Но это не помешало проведению реконструкции, в ходе которой главный дом усадьбы был частично переделан и даже разобран внешне и практически полностью внутри. Теперь найти фрагменты древнего здания не представляется возможным. Флигель XVIII века уже не восстановить. Теперь старинную усадьбу занимает УВД по Центральному административному округу и межрайонный отдел технического осмотра транспорта, регистрационной и экзаменационной работы. Будущие водители учатся и сдают теоретическую часть экзамена здесь. Хорошо, что сдавать площадку их увозят на Болотную площадь, хотя сейчас из-за незаконного сноса строений на храмовой территории в Кадашах и строительства элитного офисно-жилого комплекса «Пять столиц» территория за зданиями бывшей усадьбы расчищена. Дома № 8, 10, 12 – это характерная для Ордынки двухэтажная застройка XIX века.

Дом №13/9 на углу Большой Ордынки и Черниговского переулка принадлежал в начале XX века домовладельцу А.А. Дурилину. Архитектором этого доходного дома выступил представитель знаменитой династии Шервудов – Владимир Владимирович Шервуд. В начале XX века был настоящий бум доходного строительства: в одной Москве их насчитывалось больше тысячи. Купцы и промышленники с удовольствием вкладывали деньги в возведение многоэтажных домов, потому что спрос на съемное жилье в то время в Москве был очень велик. Это объяснялось в том числе и высокими налогами на недвижимость. Но основной причиной, как ни банально это звучит, была невозможность приобрести собственное жилье. Актуально, не правда ли?

Лучшие архитекторы того времени строили в Москве доходные дома – Ф.О. Шехтель, В.В. Городецкий, П.Ф. Алешин, Г.П. Шлейфер и другие мастера, которые создавали настоящие шедевры. Приглашение известного архитектора сулило домовладельцу неплохие прибыли. Стоимость квартир в доходных домах зависела не только от местоположения и метража, но и от архитектурных особенностей. Хорошие доходные дома Москвы были почти как дорогие гостиницы: с лифтами, телефонами, стоянками для экипажей, магазинами и салонами на первых этажах, собственными кучерами и посыльными и прочими разнообразными услугами. На вторых этажах доходных домов располагались офисные помещения. Этажи с третьего по пятый занимали семьи купцов, дворян и аристократии, а мансарды – мелкие чиновники и студенты. Лучшими доходными домами в Москве, на мой взгляд, являются дом-сказка П.Н. Перцова в Курсовом переулке архитектора Б.Н. Шнауберта, дом дешевых квартир имени Г.Г. Солодовникова по проекту М.М. Перетятковича на улице Гиляровского, торговый дом В.Ф. Аршинова архитектора Ф.О. Шехтеля в Старопанском переулке, доходный дом Товарищества А. Бахрушина и сыновей К.К. Гиппиуса на Тверской – всех и не упомянуть.

Вид Большой Ордынки от 1-го Кадашевского переулка. Фотография 1990 г.

Большая Ордынка, № 14. Современная фотография

Декоративное архитектурное оформление в доходных домах получал лишь парадный фасад, выходящий на улицу. Примером этому может служить уже виденный нами неоклассический доходный дом И.Ф. Нейштадта в Черниговском переулке. Задний и боковые фасады

этого здания не имеют отделки. В.В. Шервуд проектировал и строил доходные дома: протоиерея К.И. Богоявленского в Хлебном переулке, Московского купеческого общества на Покровке, М.В. Хлудовой в 1-м Хвостовом переулке и многие другие. Для А.А. Дурилина Шервуд возвел четырехэтажный угловой доходный дом. Сейчас это здание имеет еще два этажа, надстроенные в более позднее время. Задача архитектора усложнялась тем, что парадный фасад выходил и на Большую Ордынку, и в Черниговский переулок, причем часть здания, выходящая на улицу, была немного больше выходящей в переулок. Тем не менее эти части практически симметричны. Переход фасада на боковое крыло оформлен скругленным углом и расположенными здесь парадным входом и окном в арочном углублении четвертого этажа. Фасады украшены двумя симметричными рядами трехчастных окон и трехэтажным эркером со стороны Большой Ордынки.

Большая Ордынка, № 15. Школа № 1323. Современная фотография

Большая Ордынка, № 14 – это бывшая городская усадьба с фабрикой Е.П. Петрова второй половины XIX – начала XX века. Необычный главный дом, стоящий, как и многие здания Кадашевской слободы, на палатах конца XVII века, расположен в глубине улицы (практически он выходит в Ордынский тупик). Он был построен в XVIII веке, но значительно перестраивался в 1875 году. Теперь это отремонтированное и выкрашенное в бледный цвет трехэтажное здание едва ли можно принять за памятник архитектуры. Расположение не на красной линии Большой Ордынки объясняется тем, что помимо жилых домов в комплекс усадьбы входили магазины, лавки и мастерские. Причем в одном здании могли находиться и жилые, и торговые помещения. Сохранилась ограда с пилонами ворот начала XX века. Многие постройки бывшей городской усадьбы (стр. 5, 6, 7, 11, 12), стоявшие на фундаментах палат XVII века, были снесены в 1990-х годах при реконструкции района.

На месте дома № 15 когда-то был дровяной двор в огромном саду купцов Васильевых и Куманиных с оранжереями, беседками и маленьким фонтаном. После революции 1917 года уже известную нам гимназию В.Д. Косицына заняла советская общеобразовательная школа. Страна Советов росла, укреплялась – школьников становилось все больше и больше. Поэтому приняли решение построить в дворовом саду новую школу. Типовое четырехэтажное здание было построено в 1937 году по проекту архитектора М.Г. Куповского. В начале Великой Отечественной войны многие со школьной скамьи ушли на фронт, а классы усту-

пили место палатам для раненых – в школе был развернут госпиталь. После войны здесь опять размещались разные учебные заведения. В 1991 году открылась православная гимназия имени Нестора Летописца, преобразованная через два года в среднюю общеобразовательную школу № 1323 (до войны она носила другой номер – 578). До 2000-х годов здание дожило, но оказалось в плачевном состоянии и нуждалось в ремонте. В результате в 2008 году старую школу снесли и выстроили новое здание – строгое и выразительное.

Образовательный процесс в школе № 1323 предусматривает сочетание воспитания, обучения, оздоровительно-профилактических мероприятий и отдыха. Для желающих существуют специализированные лицейские классы, в которых дополнительно изучаются высшая математика, теория вероятности, статистика и др. Школа сотрудничает с Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова, Московским городским психолого-педагогическим университетом, Московским городским музыкально-педагогическим институтом имени М.М. Ипполитова-Иванова, Государственной академией славянской культуры, Православным Свято-Тихоновским гуманитарным университетом.

В школе есть музей «Наш район – Замоскворечье», посвященный быту старой Москвы. В нем представлена разнообразная домашняя утварь: чугушки, ухваты, деревянный совок для зерна, трепало для льна. Особую гордость музея составляют предметы, найденные археологами во время раскопок на месте старого здания школы: фрагменты стеклянных штофов XVIII века, крохотные аптечные пузырьки, старинные монеты, тонкие мундштуки из белой глины и пр. Несколько витрин посвящено истории школы, особенно ветеранам Великой Отечественной войны – бывшим ученикам, – которые передали музею свои личные вещи.

В жилом доме XVIII века, расположенном по адресу Большая Ордынка, № 16/4, помещается Управление федеральной миграционной службы РФ по городу Москве, которое занимается выдачей разрешений на работу иностранным гражданам, постановкой на миграционный учет, оформлением вида на жительство и гражданства и пр.

Усадьба Куманиных (Большая Ордынка, № 17)

Но вот наконец мы подошли к дому № 17 по Большой Ордынке. «И что в нем такого особенного?» – спросите вы. Вполне обыкновенное пятиэтажное здание, отличающееся от остальных разве что сложностью плана и украшенное старинной оградой да угловыми балконами. Это отчасти так. Но здесь как раз тот случай, когда историю дома делают не его архитектурные особенности, а хозяева. О доме № 17 нельзя рассказывать и слушать без трепета, уж столько событий и судеб связано с ним. Первые владельцы были родственниками Ф.М. Достоевского, в одной из квартир жила А.А. Ахматова. Нас даже встречает интригующая табличка с указателем «Музей Анны Ахматовой». Но, к сожалению, никакого музея в доме № 17 по Большой Ордынке нет. Будем надеяться, что пока. Но давайте обо всем по порядку.

Род Куманиных – один из старейших купеческих родов. Фамилия эта происходит от слова «куманы». Так в Европе называли тюркоязычный кочевой народ, на Руси известный как половцы. С половцами воевал князь Игорь из «Слова о полку Игореве». Предком московских Куманиных был купец Переславль-Залесского уезда Алексей Иванович Куманин – выходец из монастырских крестьян. Сыновья его Алексей, Василий и Иван в 1789 году переселились в Кошельскую слободу на берегу реки Яузы – занялись производством и торговлей.

Старший сын Алексей Алексеевич зарабатывал отъездным торгом в портовых городах, наладил торговые связи со среднеазиатскими ханствами и благодаря трудолюбию и просвещенности стал вскоре коммерции советником первой купеческой гильдии. Все Куманины активно участвовали в общественной жизни Москвы. Представители других купеческих семей не возглавляли так часто Московское городское общественное управление, как Куманины. В 1811 году Алексей Алексеевич был избран московским городским головой. Находясь на важном посту, Куманин сделал для города много полезного: он собрал деньги на сооружение на Красной площади памятника Минину и Пожарскому, пожертвовал значительную сумму на развитие Практической академии коммерческих наук – высшего училища для купеческих детей. «Оптовая торговля при портах, «степень трудолюбия пресвященного и важность предприятия» А.А. Куманина определяли право на высшее купеческое достоинство – звание первостатейного, дававшее и почесть приезжать ко двору, и право носить шпагу для защиты чести, и ездить в карете парой или четвернею»⁵⁹, – сообщает Г.А. Федоровым в статье «Из разысканий о московской родне Достоевского».

Во время Отечественной войны 1812 года Куманин состоял в московском губернском комитете ополчения, а позже организовывал эвакуацию дворянства, чиновников и городского управления в Нижний Новгород. На заседании в Слободском дворце в присутствии императора Александра I Куманин пожертвовал на борьбу с Наполеоном половину своего состояния и яро призывал других купцов поступить так же. Л.Н. Толстой не смог обойти стороной этот случай и описал его в романе «Война и мир»: «Из залы дворянства государь прошел в залу купечества. Он пробыл там около десяти минут. Пьер в числе других увидел государя, выходящего из залы купечества со слезами умиления на глазах. Как потом узнали, государь только что начал речь купцам, как слезы брызнули из его глаз, и он дрожащим голосом договорил ее. Когда Пьер увидел государя, он выходил, сопровождаемый двумя купцами. Один был знаком Пьеру, толстый откупщик, другой – голова, с худым, узкобородым, желтым

⁵⁹ Фридлендер Г.М. Достоевский. Материалы и исследования. Т. 2. Л.: Наука, 1976.

лицом. Оба они плакали. У худого стояли слезы, но толстый откупщик рыдал, как ребенок, и все твердил:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.